

ВЛАДИМИР МАЛЫГИН

ПРЫЖОК МАНГУСТА

FANTASY ✦ WORLD

Владимир Владиславович Малыгин

Мангуст. Прыжок Мангуста

Серия «Fantasy-world»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48379154

*Прыжок Мангуста:
ISBN 978-5-17-118915-0*

Аннотация

Всего один шаг на улицу, и столичный дворец оборачивается грязной и тесной каморкой у чёрта на куличках, а свобода – рабским ошейником и магическими подавителями.

Это они зря. Нужно было сразу убивать. Потому что теперь у Вячеслава появилась Цель. Вернуться и... Стоп! Это потом, в подобном деле спешить не нужно.

Но сначала нужно вернуться!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	31
Глава 3	54
Глава 4	72
Глава 5	95
Конец ознакомительного фрагмента.	105

**Владимир
Владиславович Малыгин
Прыжок Мангуста**

© Владимир Малыгин, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

Выкатившаяся из-за облаков луна осветила яблонево́ый сад бледным светом. От лёгкого ветерка покачивались ветви, отбрасывая причудливые ломаные тени, тихо шуршали листья и изредка глухо падали в подстриженную траву крупные перезрелые яблоки. Лопалась кожура от удара, брызгала сладким соком, приманивая на дармовое пиршество ароматным запахом ночных насекомых и мелких грызунов.

Размытая от быстроты движения фигура перелетела через залитую лунным светом дорогу к каменной ограде, невесомо взмыла над острыми колючками, мягко спружинила при приземлении. Стороннему наблюдателю она наверняка показалась бы мороком, если бы не сопровождающая её по пятам, резко очерченная на пыльной земле, а потом и на камне высокой ограды чёрная тень, выдававшая с головой пробирающегося к усадьбе человека.

Чуть слышно хрупнуло под подошвой сочное яблоко, подошва мягкой кожаной обуви поехала в сторону, фигура плавно взмахнула рукой, удерживая равновесие, и, негромко что-то прошипев, заскользила по призрачному при лунном свете саду в сторону темнеющей за деревьями усадьбы, иногда совершая какие-то непонятные прыжки, наклоны и вообще двигаясь, словно изломанная в суставах кукла. Только знающему человеку было бы понятно, что ночной гость та-

ким образом обходит сигнальные магические нити, поставленные по всему саду.

Тень прошуршала по мелкому крошеву щебёнки подъездных дорожек, спряталась в ещё более густой тени усадьбы, прокралась к приоткрытому окну, взгляделась сквозь трепещущие от сквозняка лёгкие ажурные шторы в залитое лунным светом помещение.

Где-то сбоку глухо взрыкнули собаки, когда до них долетел чужой запах, заворчали от такой наглости и залились громким оглушающим лаем.

Ночной гость быстрым коротким движением толкнул приоткрытую оконную створку, подтянулся и перебросил тренированное тело через подоконник, замер, вслушиваясь в пробуждающийся от громкого заполошного лая дом, мягко скользнул по натёртому паркету к двери в общий коридор и замер за портьерой.

На улице послышались встревоженные голоса, заметались на стенах тени от вспыхнувшего во дворе света. Прозвучал отчётливый в ночи звук отпираемой щеколды, и тут же громко стукнула о стену крутнувшаяся на петлях дверка, выпуская на свободу собак из просторного вольера. Грохот тяжёлых лап и полный злобы лай под окном.

– Окно открыто! Надо в доме смотреть! Поднимай боярина!

Ну кто же знал, что именно сегодня сюда собак перевезут. Обычно в это время они находились в загородной усадь-

бе. Не повезло. И вроде бы всё разведано и подготовлено, а вот такой вариант как-то не предусмотрел. Была не была, пока возможность есть, надо действовать. Резко распахнутая дверь открыла взгляду пустой пока коридор и широкую дубовую лестницу на второй этаж. В один миг взлетел наверх, словно не заметив лакированных ступеней, сразу же скользнул к дверям спальни, замер на секунду, сканируя пространство внутри. То, что надо – спит, гадёныш. Отступил на пару шагов, ударил файерболом прямо в закрытые створки и сразу же шагнул вперёд, переступая через дымящиеся расщеплённые острые обломки, выпуская сдвоенную молнию из рук в сторону кровати. Отмахнулся от прилетевшего в ответ огня, стегнул через всю комнату свистнувшей тонкой водяной плетью. Взвился в воздух пух из рассечённой перины, тут же вспыхнул от нового огненного шара, опал на пол невесомым пеплом. Удар воздушным кулаком в упор был страшен. Ненавистное тело врага, истекающее кровью из обрубков рук, глухо шмякнулось о крепкую стену, от удара раскололась голова, брызнула чёрным на брёвна. Уже не человек, а труп сполз вниз, постоял миг на ломающихся под весом тела ногах и завалился на бок. Без контроля дело оставлять нельзя. Два файерболом из левой и правой руки завершили начатое, и останки врага скрылись в гудящем пламени.

Время вернулось к своему обычному ритму, и сразу же стали слышны крики тревоги на первом этаже дома. Пора уходить отсюда. Быстрый топот ног в коридоре, чья-то тень

заслонила разбитый дверной проём и сразу же скрылась в ревушем огненном потоке. Пока за спину можно не опасаться. Ну нет у них мага воды. Впрочем, и собак у них сейчас не должно было быть!

Осколки выбитого окна посыпались вниз, зазвенели по скату кровли. Щёлкнула по раме прилетевшая снизу пуля, уколола отлетевшей щепой. Ну да, по силуэту на фоне огня за спиной целят.

Ловите ответ! Загудело внизу пламя, залило двор огненным заклиниванием потока, завизжали обожжённые собаки, метнулись в сторону сада. Туда же отделились и полные боли крики людей. А нечего было в меня стрелять! Дали бы спокойно уйти, и никто бы больше не пострадал. Да и сейчас нашли куда отступить – обратную дорогу перекрыли. Выскочил на черепичную крышу, пробежал на другую сторону ската, дзинькнули над головой запоздавшие пули, заскользил вниз, зацепился за водосток и, раскачавшись, чувствуя, как проседает под руками тонкая жестянка, полетел вниз по пологой наклонной, опираясь на сгустившийся, плотный, словно кисель, воздух.

Земля ударила в ноги. Перекувырнулся через голову, метнулся в сторону, проскочил через заросли цветущих кустов с резким неприятным запахом и, отмахнувшись от прилетевшего откуда-то из дома ещё одного огненного шара, взлетел на гребень ограды. Замер, балансируя между острыми стальными шипами, оглянулся назад, на заходящихся в лае несущих

щихся к забору собак, оскалился белыми зубами в довольной улыбке. Одним врагом стало меньше. Надо было, конечно, и мага добить, да теперь он никому не нужен будет. Хозяин-то мёртв, не сумел защитить. Остались родичи в загородной усадьбе, ими сейчас и займусь.

Чёрный скоростной паровик тронулся бесшумно, покатился по утрамбованной колёсами дороге, оставляя за спиной горящую усадьбу, крики взбудораженной дворни и звонкий лай сторожевых собак за оградой. Собаки... И они не помогли, как и сторожевая сигнальная сеть, которую так легко удалось преодолеть. Ушёл легко, почему? Где охрана? И маг так поздно спохватился? Ладно, потом буду разбираться, а пока ходу. Можно и фары зажечь, а то мчащийся на полном ходу паровик без света сразу вызывает подозрения у стражи. А вот и она. Спыхватились... Мимо пронёсся грузовик, набитый людьми в форме, за ним еле поспевала пожарная бригада. Давайте, давайте, а то ещё загорится что-нибудь лишнее. Помчался дальше, поглядывая на зажигающиеся в домах окна по улице. Проснулись соседи. Ещё бы от такого переполоха не проснуться.

Не доезжая до поста стражи, на выезде из города остановился, достал трубку связи, набрал знакомый номер, сказал заветное слово. Тут же перезвонил ещё по нескольким номерам, везде повторяя одно и то же. Бросил телефон на пассажирское сиденье и вдавил педаль акселератора, проскакивая пост на огромной скорости. Никого. Или сюда ещё тревога

не дошла, или постовые забили на службу и нагло дрыхнут в караульном помещении. Хочешь узнать, как в городе служба несётся, прокатись по ночному городу, и сразу всё понятно будет. Впрочем, мне это сейчас на руку. И, по крайней мере, в ближайшее время точно не помешает.

Ночная мошकारа клубилась в свете фар, налипала на ветровое стекло, летела под колёса знакомая до мельчайшей ямки дорога. Сколько раз сюда на разведку катался, всё вокруг обошёл.

В свете фар высветились знакомые ворота, затормозил перед калиткой, выскочил наружу, даже не став глушить паровик. Накопители энергии рунического двигателя полностью заряжены, их надолго хватит. Сразу же осмотрелся вокруг, просканировав двор и дом. Наверху несколько слабых отметок и всё. Первый этаж? Вот они где, голубчики, наследнички и родственнички, спрятались, все в одном зале собрались, завтрашний день обсуждают. И предупредить вас теперь некому, никто уже сюда не позвонит. Это мне повезло, что мы успели узнать о заговоре бояр во главе с моим названным братцем и об их завтрашнем выступлении. Пришлось работать на опережение и самую главную задачу брать на себя. Впрочем, это дело семейное, и посторонним я бы его всё равно не доверил. И вдвойне повезло, что в доме собралось всё змеиное семейство. Ну, не всё, конечно. Глава рода по причине своей дряхлости в этих мероприятиях участия уже не принимает, из городского дома не вылезает. Вот и решил

я сначала к нему заглянуть, проведать, так сказать, а потом и за остальных приняться, передать огромный привет из прошлого. За ними дойдёт очередь и до остальных отделившихся родственников, перешедших в другие семьи. Вычищать заразу буду под корень и плевать, что против меня ополчится весь свет.

У них даже калитка не заперта! Не ждали? Расслабились от спокойной жизни, меня уже в расчёт не принимали, списали. Благодарю! Шагаю во двор и закрываю деревянное полотно за собой, задвигаю щеколду. Тихо на дворе, только через окна пробивается глухой шум позднего застолья. Сторожа где? Не может быть такого счастья! Гуляете? Рано праздновать начали! Вот прямо на этот шум, через брызнувшие осколками стекла окна и ушли мои первые огненные шары, файерболы, если их по-умному называть. А по-простому – шары.

Магический сканер показал живых, следовало их добить. Ещё один огненный шар, молния, и завершим всё потоком очищающего скверну пламени. Пусть сгорит всё это змеиное гнездо. Невиновных здесь нет! Даже дети подрастут и станут мне мстить. Оно мне надо? Нет! Жестоко? А по-другому нельзя. Вырастет второй такой Мангуст и будет моим детям мстить... Постоял во дворе в полной тишине, глядя на весело разгорающееся пламя, ещё раз просканировал окружающее пространство, никого в живых не осталось. Повезло прислуге в эту ночь оказаться за воротами усадьбы. Плот-

но затворил за собой калитку, развернул паровик и помчался в город, с каждым мигом всё больше и больше снижая скорость, пока совсем не остановился. Накатали воспоминания. Что дальше? Кто там, в списке, следующий? Нет, немного отдохну, хотя бы несколько минут. Переполох в столице поднимется, наверняка бунтовщики сразу же происходящее свяжут со мной, попробуют укрепиться, может быть, успеют объединиться и выступить, да и ладно, мне только проще будет их сразу всех одновременно прихлопнуть. Главное сделано, самой опасной твари больше нет, а с остальными рано или поздно я справлюсь. А к охоте на себя мне не привыкать...

Откинулся на спинку сиденья, прикрыл глаза, вспомнилось пережитое за пролетевшее время. Поёрзал, устраиваясь поудобнее, отпустил сигнальную сеть на максимальную дальность, настроил на обнаружение людей. Пусть работает, пока я вспоминаю...

Глава 1

Если кто-то думает, что после объявления меня наследником я начал жить безбедно, то глубоко заблуждается, а я сам даже не представлял, в какое глубокое и зловонное дерьмо влезаю. Была в самом начале правильная мысль от всего этого сразу устранился, так ведь отговорили. И уговорили. Наобещали время на обучение, кучу умных советников, и я поверил. Слишком много всего в тот момент на меня навалилось. И надо было ещё тогда кардинально разобраться с моим названным братом, единственным сыном убитой мною в магическом столкновении гадюки, государыни нашей, супруги моего родного папаши. А как мне ещё называть женщину, приложившую свои цепкие ручки к уничтожению всего моего рода? Пусть я никого из них не знаю, но голос крови зовёт и требует отмщения. Можно было бы свалить всё на мягкосердечность моего отца, но если по мне, так это не мягкосердечность была, а инфантильность, неспособность принимать самостоятельные и взвешенные решения. Потому и отдал он бразды правления государством в руки супруги. Короче, все вокруг виноваты, один я остался весь в белом...

А в столице меня мягко отстранили от власти, сославшись на мою молодость, полную некомпетентность и необходимость ускоренного обучения. Всё это было очень грамотно подано, я и поверил. Впрочем, это было близко к исти-

не, свои возможности я прекрасно осознавал. Какой из меня правитель? Номинально я являлся официальным наследником, только все решения принимались ближним кругом, состоящим из выборных бояр.

А я с радостью воспринял такое положение и занялся своими делами. Пошёл учиться. В Академию магии, о которой я много слышал и о которой давно мечтал. Ага, сбылась мечта идиота. Как-нибудь повспоминаю об этой учёбе, но это потребует много времени, так что как-нибудь в другой раз. Отучился я там, как положено – два с половиной года, попутно посещая разнообразные курсы и занятия по различным дисциплинам, таким, как политика, управление, экономика, обязательный этикет, куда же без него, проклятого. Учился обращению с оружием, холодным и огнестрельным, и к концу обучения начал разбираться, что за ношу взвалили на мои, окрепшие за эти годы, плечи. И что эта ноша эфемерная, от меня требуется только вовремя ставить подписи на подаваемых бумагах. Попытки вникнуть в то, что же я подписываю, не увенчались успехом. Сначала не хватало соображения и знаний, а потом уже стало поздно, реальная власть ушла к другим людям. И я оказался правителем без короны... или без государства, что будет точнее. Почему так получилось? Потому что не хватало знаний, связей во дворце и обществе, не на кого было опереться, не было своей преданной команды. Потому что мой дядька пропадал в своих постоянных экспедициях, больше опереться мне было

не на кого, а против меня сразу же сформировалась опытная и сильная коалиция во главе с моим братиком... и почему я его сразу вместе с родителями не прикончил? Пожалел родную кровь? Нет, просто тогда не до него было, а он сразу же без мыла в... доверие влез.

Но это всё я начал понимать, только отучившись определённое время в академии, повертевшись среди аристократических отпрысков, наслушавшись слухов и сплетен, набравшись хоть какого-то жизненного опыта, заимев верных друзей, на которых мог положиться, и пообщавшись с их родителями.

Пацану, выросшему на заброшенной корабельной свалке, вывезенному туда спасшимися после дворцовой резни родственниками во время очередного боярского переворота, не от кого было набираться нужного опыта. И интригами владеть я не был обучен. Ничего не умел, не приспособлен был к столичной, а тем более к дворцовой жизни, так оно будет короче и понятнее. Но упорно учился, постигал новое из всех сил.

После окончания академии вернулся во дворец и... оказался там абсолютно не у дел и, более того, меня наглым образом игнорировали почти все мои ближние советники. Вежливо, с велеречивыми разъяснениями. Никто не хотел выпускать из своих рук реальную власть и кормушку. И, к моему большому сожалению, теперь я всё это прекрасно понимал, как понимал и то, что выхода у меня из этой ситуации

нет. Бескровного, имею в виду, выхода...

В последнее время обстановка стала совсем тревожной, потому что подходило время инициации моего так называемого братца, и, сами понимаете, жить мне после этого оставалось совсем немного... Теперь я это прекрасно понимал.

Сначала колебался, надеялся разобраться в сложившейся ситуации мирными способами, а она, ситуация, всё больше выходила из-под контроля. Противоречия с братцем и боярами росли с каждым прожитым днём, и выхода мирного я не видел. Или не хотел видеть из-за юношеского максимализма.

К сегодняшнему дню мир вокруг меня замер в шатком равновесии. И песчинкой, нарушившей это хрупкое равновесие, оказалась весть, которую мне принесли мои друзья. Завтра меня собираются тихо убрать, и... в стране появится новый государь. Очередной боярский заговор.

Так и оказался я на этой загородной дороге тёмной ночью, с закопчённой от дыма физиономией, с мрачным настроением и длинным списком имён, с которыми мне нужно разобраться в ближайшие часы, пока есть небольшая фора во времени, пока к делу не подключили силовые коллегии. Потом просто так их всех не прикончишь, будет следствие, суд... оно мне нужно? Лучше уж сам, своими руками, так оно надёжнее.

Эта ночь началась с визита к братцу и закончится или моей безоговорочной победой, или... да что уж тут говорить,

сдохну я, короче. До утра тело брата никак не обнаружат, для этого нужно войти к нему в спальню. А сделать это могут или утром, или в случае тревоги. Переворот они затеяли осуществлять ближе к обеду, а перед этим, как истинные царедворцы, намеревались выспаться. Пусть спят. До утра время есть, а тревога... Чем больше врагов уничтожу, тем лучше. Если в этой схватке победа останется за мной, то тревога будет мне по барабану. Некому её будет объявлять. А если проиграю, так в последнем моём бою меня будет греть мысль, что и братцу моему уже ничего не светит в этой жизни.

Тревога поднимется, когда я начну резать главных заговорщиков одного за другим. Справлюсь ли я в одиночку? А у меня выхода нет. Вообще нет. Нет, вру. Выхода, как всегда, два. Тут или справлюсь, или лучше самому удавиться. Но я предпочитаю побарахтаться.

Потом к делу подключатся мои друзья. Повяжем их кровью. Тогда и посмотрим, насколько они мне преданы.

Возникает вопрос. А зачем мне такая власть? А привык я уже к ней за это время. Пусть она оказалась фиктивной, но всё равно это была власть. Слишком большие возможности она открывала. Теперь пришло время брать бразды правления в свои руки, и помогут мне в этом мои многочисленные, к моему большому сожалению, друзья и их родичи. Ничего, главное, что они у меня вообще есть.

Свой заговор я начал готовить загодя, и каждому моему товарищу в нём была отведена своя собственная роль. Осо-

бенно это касалось силовых коллегий. По счастью, именно через друзей, а точнее через их отцов у меня появился выход на армию и милицию.

И сидеть мне на этой ночной дороге хватит, надо ехать в город и оповещать ожидающих моего сигнала бояр. Если удастся подмять под себя силовиков, то полдела сделано. Даже если они просто останутся в казармах и не выйдут на улицы, то это уже будет гарантированная победа. Пора жарить пятки остальным врагам. За это время у меня образовался длинный список.

Что, думаете, неразумно? Можно ополчить против себя боярство и общество? Так оно в своём большинстве и настроено против. Поэтому придётся его основательно проредить. К счастью, молодёжь, в отличие от стариков-патриархов, думает немного по-другому, и при прежнем положении дел этой молодёжи ходу не будет, она так и останется даже не на вторых и третьих ролях, а вообще где-то на самых последних. Так что мои друзья зря не сидели, настроения среди боярских отпрысков были полностью изучены, определённые беседы проведены. Ждали моего решительного шага. Вот я сегодня и шагнул. После такой-то вести. Жить хочется, и жить хорошо.

Начал с рода, разорившего мою семью и уничтожившего моих близких. И если бы была такая возможность, то я бы их ещё не один раз уничтожил. Жалею только об одном, что они слишком легко умерли...

Загорелись жёлтым огнём фары, сигналка свернула, и я помчался вперёд, к огням столицы. Ночи короткие, а дел впереди много.

Пост на окраине так и пустовал, чернел безлюдными чёрными окнами, не подавая никаких признаков жизни. Я насторожился, не бывает так. А нет, зажёгся свет, замелькали в окнах суetyающиеся силуэты. Проскочил по безлюдным улицам, вылетел на освещённую площадь и затормозил у большого особняка с распахнутыми настежь воротами. Внутрь заезжать не стал, там всё должно быть паровиками забито. Быстрым шагом прошёл к крыльцу через расступающуюся передо мной толпу вооружённых людей.

– Все готовы?

Отец моего друга, занимающий пост начальника дворцовой стражи, только утвердительно кивнул головой в ответ.

– Начинаем действовать по плану. Удачи нам сегодняшней ночью...

Вокруг почти полное безмолвие. Давно всё обговорено, каждый собравшийся знает порядок своих действий, и сейчас сразу же начали молча расходиться по своим машинам. Я, как паук в центре паутины, дёрнул за ниточки, и всё вокруг пришло в движение...

Столица после этой ночи притихла. Противодействия как такового не было. Армия и милиция была на нашей стороне, а кто в здравом уме пойдёт против такой силы? Правильно, никто. А со своими врагами я разобрался сам. Ночка выда-

лась тяжёлой и кровавой. И, думаете, я после этого спать перестал? Как бы не так! Вернулся утром во дворец, грязный и чёрный от копоти, прошёл в тронный зал, уселся, как был, в высокое кресло, и начал принимать доклады от возвращавшихся с улиц соратников. Немного расслабился, только когда убедился, что вокруг всё под контролем моих немногочисленных, но верных друзей. Роли и портфели заранее распределены и расписаны. Заговорщиков в живых не осталось, тот, кто мог что-то сказать против, притих в страхе.

В течение нескольких дней брали под контроль управление в государстве. Впрочем, это я погорячился. Как брали? Где договаривались, где просто принуждали людей продолжать службу. Кнутом и пряником. Будет возможность, заменим своими людьми со временем. Что интересно, никто от своих мест не отказался, все согласились продолжать работу. Или не захотели отрываться от привычной кормушки, или просто побоялись. Ещё бы, мы же не одни уговаривали, с бойцами. И несогласных просто отправляли вон, если за ними никаких грехов не знали. А мы знали, и знали многое, потому что успели хорошо подготовиться.

Неповоротливый маховик государственной машины начал потихоньку и со скрипом раскручиваться и вскоре заработал в полную силу. Столица понемногу успокаивалась, жизнь возвращалась в обычное русло. А я впервые вздохнул свободно. После вечернего совещания уже привычно подвёл итоги, распрощался и отпустил соратников, посидел в опу-

стевшем зале, ещё раз обдумывая дела на завтра. Голова болит, устал, начал повторяться в мыслях. Нет, надо заканчивать с думами. Захотелось прогуляться, размять косточки, подышать свежим ночным воздухом.

Чинно, как подобает властителю, сошёл по широкой дворцовой лестнице, шорох подошв глушился о ковры на белых мраморных ступенях. Караульные провожали взглядами, ни малейшим движением не нарушая ночное безмолвие огромного дворца.

Бесшумно распахнулись впереди широкие створки входных дверей, на дёрнувшихся выйти следом за мной стражей только качнул отрицательно головой. Караульные поняли и остановились. Оглянулись на подоспевшего офицера стражи. Ну да, понимаю, что одному нельзя, но я же тут, рядом буду, никуда далеко отходить не собираюсь. И караул вокруг дворца ходит. Что со мной случится? Поставлю сигналку, и никто не подберётся незамеченным. Вот со ступеней спущусь и поставлю. Пусть голова только хоть немного пройдёт. Махнул рукой офицеру, вышедшему за мной на крыльцо. Переживает, волнуется. Ещё бы, с моим приходом и служивым хорошо, столько возможностей открылось для карьерного роста. Должности-то освободились.

Хорошо-то как вокруг. Тихо и спокойно, цикады только поют, и месяц изредка просвечивает через облака. Боль, тесным железным обручем сжимавшая виски, потихоньку уходила. Захотелось пройтись по дорожке, подставить лицо про-

хладному воздуху, подышать полной грудью, радуясь молодости, силе и свободе. Налетевшее на месяц облако окутало тенью землю, хоть глаз коли. Зашелестел листьями лёгкий ветерок. Что за чужой запах? Надо всё-таки сигналку поставить!

Земля рванулась к лицу, ударила в подбородок, закружилась перед глазами яркими кругами и... померкла...

Как голова болит. Затылок раскалывается, во рту словно крысы нагадили, нос забит смрадной вонью. Разлепил глаза, пошевелился. Точнее, попытался пошевелиться, потому что ничего у меня не получилось. Скованные за спиной руки свело страшной болью. Затебли. А что за мерзкий запах? Это я лежу в своей блевотине, как ещё не захлебнулся. Голова плывёт, сильно тошнит. Осторожно постарался выпрямить ноги и не смог, упёрся подошвами в стену. Зрение начало привыкать к сумраку помещения, осмотрелся, как смог. Перевернулся на спину, коснулся затылком пола и чуть не взвыл от резкой боли. Ё-ё! Пришлось кое-как передвинуться к стенке, опереться на неё плечом, так лежать легче. И голову можно поудобнее пристроить.

То ли большой сундук, то ли тесная каморка. Я даже выпрямиться в полный рост не могу, такая тесная. И такая же низкая, даже пытаться встать не буду. Бесплезно. Через щели над головой пробивается свет и не похоже, что дневной. Почему не получается себя полечить? Опять блокираторы? От этой небольшой попытки заломило виски, сразу заболела

голова.

Почему так плохо? И тошнота всё время. Качает сильно. Качка? Я на корабле? Зачем? Проще было сразу прибить, чтобы не мучился. Или у моих похитителей как раз другое желание? Чтобы я наоборот, помучился? Так уже хватит, сил моих больше нет. Закрыл глаза, постарался отодвинуться подальше от липкой зловонной лужи. Поплыл по мягким волнам забытья.

Удар в лицо холодной солёной воды заставил захлебнуться, закашляться, морщась от проснувшейся головной боли и от воды, попавшей в рот и нос. Защищало затылок и ободранные руки. Облизнулся жадно, сделал глоток. Солёная и горькая! Но во рту всё равно стало немного легче, пропала сушь. И дышать стало легче.

Издавательский хохот вверху и отрывистые слова на незнакомом языке привели в чувство быстрее вылитого ведра воды. Зажмурился, повернул голову набок, проморгался, дождался, пока глазам перестанет мешать солёная вода. Попытка сначала встряхнуться привела к новому приступу головокружения и резкой вспышке сильной головной боли. Поэтому пришлось осторожно повернуть голову набок, дать стечь воде с лица, опасаясь даже этого медленного движения.

Скалящиеся в широком проёме китайцы... Эти-то откуда взялись? Стоп! Как я тут оказался? Так оно вернее будет. Где столица и где китайцы? Это на дирижабле сколько дней к ним лететь нужно, а лодкой так и вообще не доберёшься.

А я точно на лодке, солёная вода об этом ясно говорит. Как я мог сюда попасть?

Ещё один водопад холодной солёной воды в лицо принял с долей какой-то, неожиданной для себя, радости. Очередное ведро окончательно смыло с пола остатки моей слабости и привело в чувство меня. Вода с громким журчанием быстро стекла через многочисленные щели между досками.

Наверху неразборчиво залопотали, захихикали, начали тыкать в меня грязными пальцами с ободранными ногтями. Ничего не понимаю. Грозный рык, и смеявшихся словно ветром сдуло. Понятно, начальство появилось. Может, хоть что-то узнаю?

Широкое толстое лицо заслонило проём, лишив его скудного света. Только и успел заметить, что оно лоснится от довольства. Всё, больше ничего не видно.

– Очнулся, руськи? – хоть язык и ломаный, но тем не менее понятный. – Ты кто?

Тут я впал в ступор. Простой вопрос, а сколько догадок вызвал. В мозгах аж искры от перенапряжения полетели. Ладно, всё потом, а сейчас от меня ответа ждут. Что отвечать? Правду? Да ни в коем случае! А почему нет? Можно немного её подкорректировать, сослаться на провал в памяти от удара по голове. Судя по тому, как щиплет затылок, по нему мне не слабо прилетело, если даже моя регенерация сразу не справилась.

– Не помню. Помню, как жил на острове, экспедицию

помню, потом пустота, провал. А где я? Как здесь оказался?

Само собой разумеется, отвечать мне никто не стал. Голова огорчённо закачалась из стороны в сторону и исчезла, напоследок приказав кому-то:

– Воды ему дайте. И можно пока не кормить.

За воду спасибо, а от еды я и сам отказался бы, потому что только от одного упоминания о ней меня затошнило с новой силой. В желудке пусто, есть хочется, аж не могу, а стоит только представить себе кусок хлеба хотя бы, как сразу к горлу подступает тошнота.

Все попытки обратиться к магическому источнику окончились неудачей, наверняка на мне опять надеты знакомые браслеты-подаватели. Надо же было так вляпаться! И, самое главное, где? Почти под самым носом у стражников, в двух шагах от крыльца! Надо было того офицера послушаться, зря от сопровождения отказался! Или они все в сговоре были? Ладно, разберёмся! Главное, выбраться отсюда. И, самое главное, хорошо, что я ещё живой.

А почему на мне до сих пор подаватели? Если меня передали китайцам, то они бы всё обо мне знали и подобных вопросов не задавали... Тогда понятно, почему браслеты на руках. А если задают вопросы, то, получается, никто ничего не знает? И браслеты – потому что боятся неизвестного? Запутался совсем. А руки болят. Сколько я без сознания провалялся? Вряд ли долго. Потёрся подбородком о плечо. Щетина отросла небольшая, всего несколько дней прошло, не

больше двух или трёх. А как это я столько в беспамятстве пролежал? Наверняка чем-то поили или кололи. Стоп!

Новая мысль заставила выбросить всё постороннее из головы, невзирая на боль, выпрямиться и сесть, привалившись спиной к дощатой стене. Почему я до сих пор жив? Почему меня сразу не убили? Там же, у крыльца, на подъездной дороге? Кому было нужно меня похищать и куда-то вывозить, рискуя? Для чего? Отдать в рабство китайцам, чтобы я света белого не взвидел? Так мои похитители должны были знать о моей жизни на свалке. После неё для меня любое рабство не страшно. Выкручусь. Нет, тут что-то другое. Пока только одно ясно, что мои новые хозяева понятия не имеют о том, кто попал на их судно. Значит, что-то у моих похитителей пошло не так. Что? Пока не получу ответ на этот вопрос, дальше ничего не узнаю.

Распахнулся над головой люк, в широкий проём опустилось ведро на канате. Вода? Она. Мутная, жёлтая, но вода. Закрылась с хлопком крышка, посыпалась мелкая пыль. Привстал на колени, добрался до ведра, наклонился и припал к живительной влаге. Тут же всё выпитое вышло наружу. Насилу отдышался, снова потянулся к ведру. Напился, живот – словно барабан. И сразу же встал вопрос, а как и, главное, где мне нужду справлять? Руки-то за спиной скованы. Судя по всему, никто меня отсюда для этого не выпустит, в лучшем случае так же водой оболыют, так что всё понятно, остаётся дуть в штаны. Впрочем, судя по запаху, я

это уже неоднократно проделывал в бессознательном состоянии. Ладно, некуда мне деваться, бывало и хуже. Зато сразу полегчало. Переполз в другой угол и постарался обо всём позабыть. О боли в разбитой голове и скованных за спиной ободранных руках, о вывернутых плечах, о грязной одежде, о своём нынешнем положении. Надо выздоравливать, а для этого сейчас только одно лекарство – спать и спать.

Резко дёрнули вверх, ударился головой об окантовку проёма и выругался в полный голос. Сильные руки выдернули из ящика и поставили на ноги. Точнее, попытались поставить. Ноги не держали, сразу же подкосились, и я повалился на бок. Те же руки удержали, поддёрнули вверх, спину обожгло резкой болью. И ещё раз. Очумело оглянулся, приходя в себя, стараясь удержаться на ногах.

– Ты вор? Убийца? Потому руки скованы? – знакомое лицо напротив. Ну и туша! Как он только в этом кресле помещается?

Спину ожгло ударом плети. С ответами лучше не запаздывать. Убийца ли я? Пожалуй, после всей пролитой мною крови, конечно, убийца.

– Да, убийца. Только я защищался. Они первые напали. А что? Не помешает для начала простачком прикинуться.
– Боярин? В бунте участвовал?

Мысли заскакали в голове вспугнутыми лошадками, застучали копытами по больным мозгам, но кое-что сообразить удалось. Кто я таков, похоже, никто не знает. Есть ли

смысл признаваться? А кто мне поверит? В этакую-то чушь? Про бунт он откуда знает? Надо будет потом с ним обстоятельно поговорить. А пока остаётся только подыгрывать китайцу.

– Да, участвовал. Кровь пролил в бою.

– Маг?

Глупостью было бы думать, что они подавители не распознают. Значит, отказываться не имеет смысла.

– Маг.

Очередной удар располосовал спину. Плечи свело от боли.

– Долго думаешь. Отвечай сразу. Что умеешь?

– Огненные шары могу посылать, молнию сделать и лечить немного умею.

– Понятно теперь, почему на тебе подавители. Мне магии нужны. Тебя освободят, будешь мне служить. Вздумаешь против пойти, вот что с тобой будет!

Я взлетел над палубой, мышцы свело в судорогах, тело скрючило, начало выворачивать суставы, хотя куда уж больше-то было. Перелетел через борт, завис над водой, корчась от боли. Внизу забурлила вода, высунулись огромные оскаленные морды морских крокодилов, защёлкали челюстями, стараясь дотянуться до человечинки.

Упал на палубу, отпустило, постарался вдохнуть измятыми лёгкими, болело всё.

– Ты всё понял, раб?

Только и кивнул головой, сил пошевелиться не было, как не было и сил что-то ответить. Только-только что и смог с сипом втянуть маленькую толику влажного тяжёлого воздуха в себя. За спиной щёлкнули браслеты, руки бессильно опали на доски палубы.

– Посмотрим, как ты лечить умеешь. Начнёшь с себя. Жить будешь в носовой камере. Делать станешь, что велят. Утром посмотрим, что ты за маг. Отнесите его, – брезгливым жестом отстранился от меня.

Те же сильные руки подхватили мою безвольную тушку, поволокли по палубе, протарабанили моими же ногами по ведущим вниз ступеням, бросили в тёмную каморку. Сунули в лицо кус чего-то, пахнувшего хлебом, и исчезли, оставив ведро с той же водой, затворив за собой двери. Хлопнул застав, наступила тишина. Сюда даже звуки с палубы не доносятся.

Мышцы стали отходить, кровообращение восстанавливается. И больно при этом было так, что экзекуция на палубе по сравнению с ней показалась детскими играми. Закусив рукав, чтобы не выть от боли, катался по полу, не обращая внимания на рассечённую спину, на разбитую голову и запястья. В конце концов, боль стала затихать, затих и я, обессиленный и опустошённый.

Через некоторое время начал потихоньку шевелиться, разрабатывать мышцы, суставы. Всё равно было очень больно, но пришлось терпеть. Потянулся в очередной раз к свое-

му магическому источнику, и тот наконец-то отозвался. Нет, чтобы раньше, когда я от боли выл. Ничего, главное, что отозвался. Закрыв глаза, сосредоточился, потянулся к крохам энергии, мир окрасился бледными красками. Ничего, надеюсь, сейчас поправим это дело. Огляделся вокруг, потянулся к обнаруженной рядом тонкой и бледной пульсирующей магической силовой нити, прицепился к ней, потянул энергию в себя. Сразу же кинул на себя малое лечение, потом ещё одно, контролируя резерв энергии. Лишь бы не выжечь его полностью. Потом придётся очень долго восстанавливаться. А у меня времени нет, мне нужно отсюда выбираться...

Глава 2

Так гораздо лучше. Почти ничего не болит, можно сгрызть то, что мне в лицо сунули. Зачерстевшая, почти каменная лепёшка. Ничего, сгрызу, бывало и хуже. Можно в воде размочить, и пойдёт за милую душу.

Прилёг на деревянный пол, замер, восстанавливая силы, постоянно контролируя восполнение магического источника.

Вернулся мыслями к продемонстрированному китайцем умению. Силён воздушник. Но ничего особенного. В академии каких только умельцев не было, хватало и таких. Просто недооценивать его не стоит.

Резерв энергии начал потихоньку наполняться. Можно попробовать осмотреться. Уже лучше, краски стали ярче, появился объём. Начал сканировать окружающее пространство, постепенно расширяя радиус действия сканера. Засечь его почти невозможно. По крайней мере, так меня уверяли мои преподаватели и наставники в академии.

Мир раскрасился в привычные глазу линии и узоры, начал расширяться, раздвигая границы восприятия, показывая очертания предметов, людей и животных. Очень хорошо – понятно, на чём я нахожусь, а также кого мне предстоит уничтожить.

Не могу понять – или это река такая широкая, или это ка-

кой-то морской пролив. Очень уж глубина солидная под корабликом, и морские крокодилы на эту мысль наталкивают.

Первое впечатление о многочисленной команде на борту оказалось ошибочным. Всех посчитал, просмотрел, кто где находится и чем занимается. Справлюсь. Только сил поднаберу. Немного ждать осталось.

Пора. Маленький вихрик вокруг задвижки проворачивает её вокруг оси, и выход на свободу открыт. Сканер показывает, кто где находится, и я планомерно зачищаю кораблик, оставляя жизнь рулевому и паре тщедушных матросов. Кто-то же должен будет управиться с парусом. Сам не справлюсь, одних канатов сколько. И капитан... Его оставил напоследок. Жирный садист так громко храпел в своей каюте, что даже тонкая перегородка вибрировала. Не может быть такой удачи. Ничего нет, ни сигналки, ни магических сторожков. Он настолько уверен в своём могуществе? Может быть. Тут же вспомнил о своём позорном пленении. Сам-то проморгал нападение, тоже сигналку не выставил. Подумаешь, голова разболелась. Уверился в своей непобедимости и сразу же вляпался. Так что отныне только перестраховка и перестраховка. Лучше быть параноиком, но живым параноиком. Говорили же в академии эту прописную истину не раз, и я благополучно пропускал её мимо ушей. И только сейчас, на живом примере, до меня дошёл её смысл...

Только он в каюте не один, а с женщинами. Их там двое, вижу, как под толстыми брёвнами, которыми ошибочно на-

зывают руки, скорчились бледные размытые силуэты. Вроде живы ещё. Стоп! Это почему меня на жалость пробило? Это почему я им уже заранее сочувствовать начал? Сканер показывает тонкую нить, тянущуюся к моей голове из-за переборки. Вот оно что! Ладно, попробуйте, ничего у вас не получится. На этом судне у меня союзников нет! Они враги и по-другому быть не должно! Только почему шкипер продолжает спать? Почему его не будят? А-а, сколько можно перед дверью стоять?

Удар ногой по хлипкой двери, и она с треском разбитого в щепки засова отлетает в сторону. Храп прерывается, чтобы тут же смениться на полузадушенный хрип. А ты думал, только один умеешь воздухом владеть? Ошибся ты, шкипер.

Тушка взлетает над широким разворошённым ложем, впечатывается в висящие на стене циновки. Вспомнив о расколотой голове моего врага, бил не в полную силу, только чтобы в чувство привести и дух выбить. Пусть пока так повисит, а я женщинами займусь. Да не в том смысле, как можно подумать, а в плане собственной безопасности. Очень уж мне навеянные на пороге каюты чувства не понравились. Порыв ветра сметает в сторону сбитые в кучу простыни и одеяла, подушки и многочисленные банкетки и валики, выставляя взору две смуглые женские тушки. Это я погорячился, скорее девчоночьи, больно уж они маленькие, что по росту, что по возрасту. Занесённый воздушный кулак замирает, убивать их рука не поднялась. Магический светляк по-

казывает многочисленные пятна обширных синяков по всему телу, испуганно распахнувшиеся глаза и разлетевшиеся в стороны длинные чёрные волосы. Азиатки. Глаза цепляются за острые торчащие грудки, прикипают к ним на миг, во рту становится сухо, и я с трудом беру чувства под контроль. Кто из вас пытался на меня воздействовать? Сканер не убираю, если опять появятся магические токи, раздумывать не буду, шарахну сразу.

Видимо, что-то отражается в моих глазах, потому что фигурки испуганно сжимаются в комочки, прижимаются друг к другу. Так-то оно будет лучше.

Несколько быстрых шагов, и я бросаю на кровать поднятую с пола простыню. Делаю недвусмысленный жест, и меня понимают правильно, девчущки закутываются в неё. Странно, страха в них больше не чувствую, ушёл куда-то. Всё равно, только попробуйте с места сдвинуться... Убить, может быть, и не убью, но покалечу точно.

Ещё один жест, и девчущки убираются в угол каюты, освобождая кровать. Движением руки отбрасываю её в сторону, освобождая проход к распятому на стене шкиперу. Смотрю в выпученные от напряжения глаза с красными лопнувшими сосудами, ухмыляюсь. Наверное, моя ухмылка выглядит злобной, потому что в каюте раздаётся тонкий свист и появляется резкая вонь. Ах ты, гад! Обделался от страха. Ладно, мне тут не жить, узнаю всё, что нужно, и уйду.

– Рассказывай, китаёза, как я оказался на твоём корыте?

А чтобы не вздумал запираться и хитрить, зажигаю на ладони маленький огненный шар и отправляю его в полёт к болтающимся гениталиям капитана. Бывшего.

Всё же я не совсем садист, поэтому останавливаю шар в полёте, совсем чуток не дав ему долететь до места назначения. Но испуганный вой шкипера радует мои уши, и я выслушиваю быструю речь со всем тщанием. Вот ещё вопрос. Почему я полностью понимаю ломаный корявый язык китайца? В самом начале слух резали исковерканные слова, а сейчас приноровился, даже не замечаю этой неправильности.

Скоро шкипер выдыхается, пытается выдать ещё несколько фраз, но тут же окончательно замолкает, только блымакает на меня выпученными глазами. По его телу стекают вниз тонкие струйки пота, капают в зловонную кучу на полу. Гашу огненный шар. Надо подумать. Отступил к двери, сжал кулак, труп со свёрнутой набок шеей упал в дерьмо, задёрнулись толстые брёвна ног, взвизгнули и тут же замолкли в углу девчушки. Задумчиво посмотрел на забившиеся в угол две тощие фигурки под цветастой простыней, повернул ладонь...

Отлетела в сторону простынь, смазанное быстрое движение, воздушный кулак в их сторону и... и мне в ноги упали два смуглых тела, обхватили, заслонявили поцелуями, залопотали что-то по-своему. Как это я смог промахнуться? Через пробитую дыру видны яркие звёзды, слышен плеск волн и скрип судна. Сквозняк вытянул вонь, стало чуть лег-

че дышать. Осторожно высвободил ноги, высоко поднимая колени, отступил к выбитой двери. Попытку девчушек ползти вслед за мной остановил раскрытой ладонью. Уже легче. Ладно, попробуем сделать так. Показал на зловонную кучу, на лежащее затихшее мёртвое тело, покрутил рукой, кивнул вопросительно. Вроде поняли, закивали в ответ. Буду надеяться, что поняли правильно. Что тут непонятного-то? Ну и хорошо, пусть наводят порядок. Вышел на свежий воздух. Матросики около рулевого жмутся, шагу ступить в сторону боятся. А кто порядок наводит будет? Тела за борт, нечего сразу на такой жаре разводить. Да и крокодилов покормить не помешает.

А каким образом мне с рулевым общаться? Пальцем-то на север я указал, даже энергичным кивком подтвердил свой приказ в ответ на вопросительный взгляд, а дальше как? Надо было шкипера в живых до берега оставить. Поспешил? Нет, лучше уж так. А с китайцами я на пальцах объяснюсь. Они сейчас от страха за свои жизни такие понятливые стали. До берега доберёмся, а дальше ножками.

Наблюдая за суетящимися матросиками, переключившимися парус на новый курс, задумался, тщательно вспоминая услышанное от капитана...

Подобрали меня недалеко от границы. Проходящее мимо судно контрабандистов увидело высоко в небе бой нескольких дирижаблей. Сначала, правда, услышали, только потом задрали головы вверх и поспешили обратиться в сторону, ку-

да подальше, потому что оказались как раз под ведущими бой дирижаблями. Двое пиратов наскакивали на толстобрюхий транспортник, обстреливая его с дальней дистанции, а тот вяло отбивался, пытаясь уйти на свою территорию. Сывавшиеся сверху обломки грозили потопить небольшой кораблик, и джонка быстро улепётывала. И на свою беду далеко уйти не успела. Потому что очередной залп принёс пиратам удачу – попали в артиллерийский склад. Взрыв разметал обломки далеко в стороны. Но сам дирижабль всё ещё каким-то чудом держался в воздухе и с пологим снижением пошёл в сторону берега. На беду именно туда держала курс удирающая лоханка контрабандистов. Почему на беду? Да потому что тогда бы они точно прошли мимо и не выловили бы из воды единственного уцелевшего, каким-то чудом державшегося на волнах и которого почему-то не тронули морские хищники...

Теперь понятно, как я оказался на борту этой кургузой лоханки, принадлежащей китайским контрабандистам, непонятно только, для чего меня так далеко от столицы завезли. Если бы хотели просто прикончить, то можно было бы завершить это дело там же, на мелком дроблёном щебне подъездной дворцовой дорожки. А тут мало того, что столько времени и сил потрачено, так они ещё и в Китай летели. Возникает вопрос, почему именно сюда, кому и для чего я был нужен?

Почему не разбился, второй вопрос. Если дирижабль затонул, не дотянув до берега, каким образом я в воде оказал-

ся? И как на плаву удержался? Может, плотик какой был? Ага, и кто-то такой великодушный сам погиб, а меня, такого бессознательного, вытащил, уложил на спасательное средство и отправил на волю волн. Верится с трудом. И правду я уже не узнаю. Предположения можно придумывать сколько угодно, но это всё равно будут только предположения. Ладно, оставим вопросы на потом. Хотя... Можно девочек попробовать расспросить... они вроде толковые, опять же в магии разума что-то соображают. Может, что сами видели, или капитан какими-то своими соображениями поделился, похвастался?

Наконец-то бегодня затихла, судёнышко твёрдо встало на новый курс, впереди открытое море. Уже рассвет. А вот позади видна гряда зелёных сопок. Получается, вовремя я освободился. Ещё бы ночь протянул и всё. Что там меня на берегу ждало, неизвестно. Нет, освободиться я бы всё равно освободился, да кто его знает, какой силы здешние маги. Может, и не ушёл бы, но зато умер бы свободным. Капитан слабоват оказался, и то вон как меня ломал.

Сканер показал замерших под кормовой надстройкой матросов. Оглянулся. Смотрят на меня испуганно, страх так из глаз и выплёскивается. Что, трудотерапия по выбрасыванию тел за борт и наблюдение за тем, как их разрывают на куски морские чудовища, пошли на пользу? Это правильно. А где здесь насчёт поесть? Что-то есть захотелось. Поманил пальцем одного, а подошли оба, друг за друга спрятаться пы-

таются. Показал жестаами, что есть хочу, сообразили, закивали болванчиками, поманили за собой. Погрозил пальцем рулевому, показал кулак и пошёл за беспрестанно кланяющимися матросами.

Посмотрел на выставленную еду, что-то никакого доверия не вызывает. Нет, я, конечно, могу есть всё, что шевелится, только мне надо знать, что это именно шевелилось. А тут что-то непонятное и неопределимое моим глазом. Поэтому ну его куда подальше. Рис варёный? Зачерпну горсточку, понюхаю, попробую. Трава? Нет, не буду рисковать. А вот знакомые лепёшки... можно прихватить парочку. Широким жестом остальные выставленные на низенький стол плошки с пахучим содержимым отдал матросам. Ишь, обрадовались, закивали, закланялись. Ну-ну, а то я не знаю, какие у вас в глубине души тайные помыслы таятся. Чёрно-красные нити агрессии так и тянутся в мою сторону. Живите пока, а я за вами буду приглядывать. Придётся продуктов с собой прихватить больше, чем я рассчитывал. Вот эту кастрюлю с рисом я всё-таки с собой заберу, как и все остальные лепёшки. Вам и оставшегося хватит.

Тут же нашёл какой-то большой мешок с верёвочными плетёными лямками, уложил в него добытую еду, пусть при мне будет. Так меньше риска быть отравленным. Яд я ещё не умею распознавать, да и никто не умеет. Тут только химия может помочь, а её у меня нет.

Оставив матросиков на камбузе, поднялся наверх, про-

шёлся до капитанской каюты, спустился вниз, перед этим тщательно просканировав весь корабль. Сканер теперь у меня постоянно работает, даже выключать его не стану, только переведу на работу в качестве сигналки и настрою на обнаружение людей. Вот так будет хорошо. Энергии жрёт мало, с учётом быстрого её восполнения я такой мизерной потери даже не замечу. Только во время активного боя придётся его выключать. Да там разберёмся по ходу действия.

Сидят девчушки в каюте, никуда не делись. Даже сам хмыкнул, когда осознал, что я только что подумал. А куда они могут с корабля в открытом море деться? Если только отправиться в пасть к морским крокодилам? Или к кому другому, крупнее размерами и аппетитом?

Заскрипел ступенями, наблюдая, как будут реагировать на моё появление девчонки. Если опять применят магию, жалеть никого не стану, сразу шарахну воздушным кулаком, а потом та, что в живых останется, пусть свою подружку от стен отскребаёт.

Видимо, те почувствовали мой настрой, потому что никаких попыток прибегнуть к своим силам не было. Тихо и спокойно, даже не шевелятся в своём углу. И глаз не поднимают. Хорошо, хоть труп капитана выбросили за борт. Осмотрелся. В каюте относительный порядок. Был бы совсем порядок, если бы не дыра в борту. Хорошо, что погода спокойная, и море тихое. Зато прибираться легко. Выкинули в пробоину всё лишнее и хорошо. Уселся в капитанское кресло,

поёрзал, устраиваясь поудобнее. А ничего так, правда, размер не мой, у капитана корма гораздо шире моей... была. Но да ничего, и так хорошо. Пока усаживался и умащивался в кресле, девчушки осмелели, глазами начали зыркать. Осторожно, исподлобья, через густые чёлки волос. О, они даже причесаться успели, не только одеться. Это хорошо, так оно мне спокойнее. Поманил их к себе, показал на кровать рядом, чтобы присели. Больше-то кресел в каюте нет.

Ах, ты! Похоже, я что-то не то сделал, или они меня неправильно поняли, потому что тут же скинули свои халатики и полезли голышом в мою сторону. Улеглись там, где я показал, вытянулись на спинках, ладошки к худым бокам прижали и смотрят испуганно. А я в ступоре, судорожно придумываю, как исправить свою нечаянную оплошность, хотя мелькает такая мыслишка, что, может быть, стоит воспользоваться появившейся возможностью?

Тут же память услужливо показывает жирную тушу капитана, глаза замечают никуда не исчезнувшие синяки с девчьих тел, и я прихожу в себя. И нахожу единственный правильный для меня выход из сложившейся ситуации. Не вставая, посылаю малое лечение сначала на одну девицу, а потом и на другую. С удовлетворением замечаю, как отлетели прочь лишние мысли, стоило только заняться полезным делом. Девчушки удивлённо прислушиваются к себе, рассматривают исчезнувшие синяки и затянувшиеся ранки. Ещё по одному лечению, и даже рубцов не стало видно.

Дождавшись, пока те налюбуются на себя и вновь обратят на меня своё пристальное внимание, взмахом руки отослал их в прежний угол и показал на брошенную одежду, чем вызвал истинное девичье недоумение. Даже сканер показал вспыхнувшее синее свечение в головах обеих девушек, что соответствовало сильному удивлению. Подтвердил свой приказ, ещё раз шевельнув ладонью. И нахмутив брови. Последнее подействовало лучше всего.

Кстати, а почему мы всё время молчим. Ладно я, а они-то чего? Боятся? Попробовать заговорить?

– Как вас звать?

При этом показываю пальцем на себя и представляюсь. Потом показываю на каждую из девиц.

В ответ недоумённое переглядывание. Наконец девчушки что-то соображают и начинают вразнобой что-то чирикать. Прорвало плотину. Тычут себя пальцами в тощие грудки, показывают на каюту, друг на друга, на кровать и дыру в борту. Понятно, что ничего нового я здесь не узнаю. Это простые рабыни-наложницы. И как-то пропало у меня желание их прикончить после прибытия к берегу. Ладно, посмотрим. Сопли жевать не буду, они мало того, что могут всё первым же встреченным властям обо мне рассказать, так и погоню запросто наведут по моим следам. Ничего, придумаю что-нибудь.

Ну что, пора заняться трофеями. Что в капитанском сундучке хранится? И шкаф огромный в углу. Посмотрим, толь-

ко пусть их кто-нибудь из девчонок открывает. Магии я в мебели не вижу, а вот простые ловушки могут быть. Ну да вылечить-то я их вылечу, если что.

А почему это кораблик по курсу зарыскал? Что там наверху происходит? Где рулевой? Вот оно в чём дело. Удрать собираются, лодку решили спустить. Да только не сообразили штурвал закрепить.

Вылетел на палубу, сразу же смахнул в сторону копошащихся у лодки людей. Вопли ужаса и боли, раздавшиеся из получившейся кучи, бальзамом пролились на мою многострадальную душу. Все стараются меня предать. Этим-то что спокойно не сидится? Я даже их живыми отпущу, когда к берегу подойдём. Может быть... потом... Хотя что себя-то обманывать? Никого я не отпущу, потому что это будет полной дуростью. Но и убивать безоружных и беззащитных передо мной людей как-то не с руки. Одно дело из плена высвободиться, а вот так резать их словно баранов... Для этого надо перестать человеком быть.

Подвывающий от страха рулевой убежал, скособочившись, к штурвалу, матросики замерли на палубе. Вспомнил капитанский приём и вывесил обоих за борт, пусть побудут приманкой для акул и крокодилов.

Вылетевшая из воды серая туша на волос не дотянулась до заверещавших от ужаса моряков. Я сам испугался до жути, от резкого рывка люди опять покатались по палубе, остановились у противоположного борта, резко запахло мочой. Ну

да, я в таком случае и сам бы не удержался. И вида нельзя показывать. Погрозил оцепеневшим китайцам кулаком, показал на лодку, за борт и провёл рукой поперёк горла. Закивали. Поняли, наверное. Теперь рулевой. Повернулся к нему, тот аж за штурвал спрятался, только руки и ноги видны. Поднялся наверх, заглянул в белые от ужаса глаза, усмехнулся прямо в них. Пусть мне самому страшно и противно, но не я это начал. Нечего было пытаться удрать. Попытались? Не вышло? Теперь не обижайтесь! Сунул кулак под нос бледному китайцу, погрозил пальцем, показал на север. Кстати, а куда мы в действительности плывём? Ночью-то всё понятно, а сейчас? Где компас? Кое-как удалось расшевелить оцепеневшего от страха рулевого. И как они контрабандой с такими людьми занимались? Или это просто пешки? Ладно. Главное, что мне показали компас в закрытой сдвигающейся крышкой деревянной коробке сразу за штурвалом. Хорошо хоть на курсе находимся. Капитан уверял, что идти нам до берега день. К вечеру будем на месте. Это хорошо, больше я тут не выдержу.

Весь день просидел на палубе в тени паруса. Капитанское кресло лебезившие передо мной матросики вынесли из каюты по первому моему желанию. Девчушки только раз показали свои круглые мордашки на верхних ступенях трапа и сразу же скрылись и больше не высывались. Акулы, изредка показывающие из воды серые треугольные плавники, отстали, с борта новой пищи не падало. Ближе к вечеру кое-

где начали мелькать паруса джонок. Значит, берег недалеко. Скоро его увидим.

Ночь упала, словно чёрное покрывало. Только что было светло, солнце село на горизонт, побалансировало на его тонкой грани и упало на ту сторону. И стало темно. Никаких сумерек. Яркие звёзды заморгали сверху, отражаясь в морских волнах.

Берег накатился неожиданно, джонка зашуршала килем по песку, резко затормозила, тягуче заскрипела, затрещала опасно. Ладно, дальше не моё дело, в ночь отправляться опасно, до утра заночую на борту, только остатки команды в одной из кают закрою.

Утром перед самым восходом солнца в предрассветных сумерках сработала сигналка.

Ночевал я на палубе, поэтому даже не дёрнулся, просто увеличил поток энергии в сканере. Ну вот, дождался гостей.

Кому-то из местных жителей приглянулась застрявшая на берегу джонка. Целая толпа аборигенов крадёт по песку. И вооружены все, что интересно. А подвешу-ка я молнии на сигналку. Может, образумятся?

Треск сработавшего заклинания, громкие от испуга и боли крики и резкая тишина. Так и лежу, жду, что дальше будет. Магическим зрением чётко вижу сгрудившихся на песке людей, и мне не нравятся начавшие закручиваться вокруг них чёрные вихри. Переваливаюсь через борт с противоположной от нападающих аборигенов стороны прямо в пеня-

щиеся отливом мелкие волны, не забыв прихватить свой мешок с едой и трофеями. Кораблик завалился набок, поэтому мой манёвр остался незамеченным. Отмель длинная, мне ничего не грозит, да и никого из морских хищников я поблизости не вижу. Не успеваю выпрямиться, как с берега раздаётся воинственный крик ринувшихся в атаку на джонку местных жителей.

Воевать? Оно мне надо? Впрочем, я же собирался покончить с остатками команды? Поэтому сделаю так...

Шлёпая по воде, перебегаю к носовой надстройке и выпускаю в сторону набегающих рой огненных искр. Может быть, это заставит их остыть и задуматься? Ничего подобного, визжа и подпрыгивая от ожогов, аборигены продолжают свой короткий забег. Первые уже начинают примериваться, как лучше забраться на крутой борт. Сообразили, начали вокруг оббегать. Конечно, кораблик-то в мою сторону наклонился, здесь залезать проще. И в каюте оставшиеся матросы проснулись, вопли услышали, заголосили что-то радостное в ответ, вызвав новый вой нападавших. Ладно, сами напросились. Некого мне тут жалеть. Первых выскочивших из-за тупого носа судна буквально вбивает в землю ударом воздушного кулака сверху. Разбрызгиваю отступающую воду и пробегаю вперёд, туда, за смятые сломанные тела, откуда волна уже ушла, оставив после себя твёрдый мокрый песок. Бочком, приставными шагами выхожу на открытое пространство. Сразу же в мою сторону начинает лететь разнообраз-

ное колюще-режущее оружие. А вот огнестрел – это серьёзно. Успеваю отправить файербол и опередить вскинувших карабины крестьян, находящихся чуть в стороне от основной группы. От летящих в мою сторону стрел и копий просто отмахнулся стеной воздуха, сбив их в сторону. И сам на месте не остался, кувыркнулся под защиту крутого просмоленного борта, окончательно замочив одежду на влажном песке. Вспышка огня на песке разметала серые фигуры, дикий визг сгораемых заживо людей заставил вздрогнуть. Не от испуга, от неожиданности. Вместо испуга злобное удовлетворение от хорошо сделанной работы появилось. Попал всё-таки. Бил-то на скорую руку, времени прицеливаться не было. Но всё равно где-то в глубине души какое-то гадливое чувство появилось. Всё никак не привыкну. Одно дело, когда издали убиваешь, а другое вот так, когда почти в упор. Совсем другие ощущения. И хотел ведь по-тихому уйти. Теперь придётся с шумом пробиваться. Набегавшую на меня толпу с нацеленным в мою сторону разнообразным холодным оружием встретил потоком огня. Если кто выберется, в следующий раз поостережётся свои грабки за чужим имуществом протягивать.

Вверху взвизгнули девчонки. Отпрыгнул в сторону от борта, задрал голову вверх. Корабль-то как смог загореться? Впрочем, загорелся и ладно. Выживут, значит, судьба им жить, сгорят, так и ладно, не повезло. Каюта у них не заперта, на лестницу они выходили, значит, и тут выберутся. Может,

и матросиков запертых спасут. А не спасут, так не спасут. Впрочем, на сканере видно, как открылась запертая дверь, как пять низеньких фигурок торопливо пробираются к выходу. Что интересно, все жмутся к противоположному от меня борту. Опасаются? Откуда узнали, где я, с какой стороны нахожусь? Впрочем, хватит гадать, пора отсюда уходить. Жар от разгорающихся досок просмолённого судна начал обжигать, сверху посыпались горящие лохмотья паруса и тлеющие канаты. Потушить? А смысл? Кто с ним управляться будет? Было бы что поменьше, другое дело.

Отступил вдоль берега по самой кромке воды, озираясь во все стороны. Сканер сканером, а вдруг какая-нибудь очередная невидимка вылезет, которую магией не засесть? На берегу остались лежать обугленные и исковерканные тела нападавших, вдалеке сканер показывал удиравших во все лопатки нескольких уцелевших. Будем считать, что им повезло. Преследовать? Да нет, что я, маньяк кровавый? Пусть живут. Может, в следующий раз сначала подумают, всегда ли стоит заниматься мародёрством. Подхватил тяжёлый мешок, встряхнул его довольно. Да уж, подумают. Мародёрство вообще-то дело хорошее, а главное, очень прибыльное. Вон сколько у меня нужного добра из капитанских закромов в одночасье появилось. Сейчас подальше отойду, переоденусь и вооружусь, теперь у меня есть во что одеться и чем отстреливаться. Не всё же на магию надеяться. К тому же зря, что ли, меня постоянно в стрелковом тире наставники гоня-

ли, как самого распоследнего ученика? Пора на практике на свои умения полюбоваться. И коли уж речь зашла о мародёрстве, – тьфу ты, для меня о трофеях, само собой, – то надо бы осмотреть ту отдельную группу с огнестрелом. Может, и удастся чем-нибудь поживиться. Хотя... Что там могло в огне уцелеть? Но посмотреть всё равно нужно. Иначе сам себя не пойму.

Проводил взглядом удирающих в противоположную сторону девчушек. Быстро бегут, даже матросиков обогнали, босыми пятками так и сверкают. Потянулся было к файерболу, да опустил руку, пусть бегут. Сплюнул от раздражения на песок, досадуя на свою мягкотелость. Ну не могу я просто так безоружных, да ещё драпающих от меня во все лопатки людей, убивать. Ладно бы какая опасность от них исходила, так нет же ничего. А наведут погоню на мой след или нет, это даже не второй вопрос. Скорее всего, уцелевшие мародёры подмогу приведут. Вздохнул тяжело, чую впереди реки пролитой крови. Кстати, надо с берега убираться, скоро сюда крокодилы полезут за копчёным мясом и сочными отбивными.

Мне нужно пробираться на север, и по прямой пройти у меня не получится. Во-первых, впереди непроходимые джунгли, а во-вторых – горы. Как рассказал шкипер, горы с труднопроходимыми перевалами, без проводника в них лучше не соваться. К сожалению, больше ничего полезного о предстоящем пути от толстяка не удалось узнать. Кроме как

о нескольких крупных городах к западу по побережью, в кои он нередко заходил по своим контрабандным делам. И выхода у меня, получается, другого нет, кроме как идти в их направлении.

Однако досада! Идти-то мне придётся по следам удравшей пятёрки. Они-то рванули в правильном направлении, это я туда-сюда метался, огнём плевался. Обошёл по широкой дуге горящий корабль, поморщился на уходящий высоко в голубое чистое небо столб чёрного густого дыма. Хороший сигнал для всех любопытных получился. А может быть, сесть в засаду? Дождаться какой-нибудь посуды, отбить её и дальше плыть с комфортом? И если у контрабандистов карты не было, может быть, она будет на другом судне? Впрочем, остудил свою разгорячённую голову, не факт, что кто-то вообще приплывёт. Так можно прождать неизвестно сколько времени, и будет ли из этого какой-либо толк, непонятно. Лучше уж ножками, до ближайшего города, а там по обстановке действовать. В сам город соваться мне не с руки, там я у всех на виду буду, а вот где-нибудь в пригороде...

За размышлениями не заметил, как обошёл поле короткого сражения и осмотрел возможные трофеи. К сожалению, ничего не удалось прихватить. Огнестрельное оружие даже не стал осматривать, потому что оно в огне побывало. У меня трофейный карабин точно такой же, только в приличном состоянии. Патроны? Свои девать некуда. Из сундука я выгреб всё подчистую. Пистолет у меня шкиперский, магазины

к нему набиты, только кобуры нет, да и ладно, пока так обойдусь. Ножи? Нечего лишнюю тяжесть таскать. Путь впереди тяжёлый, мне одного хватит. Нет котелка, да где его сейчас возьмёшь? Покосился на весело догорающий корабль, скалящийся на меня полыхающими шпангоутами, прошёл по следам удравших матросов в сторону далёкого мыса. Чуть-чуть пройду, и можно будет переодеться. Только ополоснусь в каком-нибудь ручье. Не может такого быть, чтобы пресной воды на пути не попало.

Скоро место высадки скрылось за очередным изгибом берега. Столб дыма так и тянулся к небу за спиной, заставляя невольно ускорять шаг. Всё-таки надо было огонь потушить. Что интересно, удиравшие моряки так и продолжали держаться берега, тянулись передо мной ровные дорожки следов, убегали за очередной поворот.

В первом же встреченном ручье отмылся от накопившейся грязи, оттер тело насколько смог, сполоснул свою вонючую и грязную одежду и надел трофейную, из капитанских запасов. Пусть она двух таких, как я, вмещает, зато чистая. Ничего, деньги есть, прикупим что-нибудь подходящее при первой же возможности. Теперь можно и пистолет за ремень засунуть, карабин так и продолжает на плече висеть, за спиной мешок с трофейным добром, сканер постоянно работает. Где-то далеко пять точек засвечиваются, так и держат разрыв. Хорошо идут. Пойду следом за ними, будет проще.

К вечеру начал уставать. Неудобный мешок за плечами

всё норовил сползти набок, из-за него пришлось карабин перевесить на грудь. За день нажарился на солнце, рубаха покрылась белыми соляными разводами. Мои сапоги, в которых так комфортно было в городе, здесь немилосердно натирали ноги. Носки протёрлись до дыр. И появилась проблема с пресной водой. Баклажка, прихваченная из каюты, быстро пустела на таком пекле, а ручки попадались редко. И у каждого я надолго останавливался, ополаскивался и отдыхал. Впрочем, то же самое делала и впереди идущая группа, точно так же подолгу останавливалась на месте. Поэтому я уже приблизительно догадывался, где и когда появится очередной источник пресной воды. Я хоть знал, а каково было моему авангарду? Впрочем, меня это мало волновало, пока не подошло время к ночи.

Догонять их не стал, остановился за мысом, устроился между камней. Что интересно, весь день шёл спокойно, из моря никто не лез, из джунглей никто не нападал. Идиллия.

А ночью проснулся от криков. Сигналка молчала, сканер не показывал опасности, за мысом тоже кроме пятёрки людей никого не наблюдалось. А крики уже перешли в вопли. Всмотрелся пристальнее, добавив энергии в заклинание, и присвистнул от удивления. Впрочем, чему я удивляюсь? Контрабандисты, бандиты, одна шайка.

Теперь я отчётливо видел происходящее за деревьями. Одна из девчонок замерла неподвижно, а вокруг второй, яростно сопротивляющейся, суетились трое морячков.

Нет, ну что это такое? Даже выспаться не дали. Вмешаться? Оно мне надо? Или всё-таки вмешаться? Уже как бы поздно... Впрочем, неестественная поза лежащей отдельно девушки не оставляла никаких сомнений. Зато у меня появилась причина наконец-то разобраться с оставшимися в живых членами экипажа джонки. Сделал доброе дело, оставил трём подонкам жизнь, и к чему это привело? Девчушки-то здесь при чём? Эх, я... Придётся исправлять свои ошибки. Наука мне на будущее...

Глава 3

Плеск и шорох набегающих волн заглушил шаги, никто не заметил моего появления, всё внимание матросиков было занято происходящим действием. Лежавшая неподвижно под очередным насильником девчушка уже не то что не сопротивлялась, а уже даже голоса не подавала, только повернутая набок голова смотрела равнодушно куда-то вдаль. Пустой безжизненный взгляд даже не зацепился за мою тень. Мёртвое тело второй лежит на песке чуть в стороне.

Чувство вины от сделанной ошибки укололо душу. Оставил в живых, пожалел уродов, называется. Тонкий хлыст водяной плети метнулся к нетерпеливо дожидаящимся своей очереди контрабандистам, головы шлёпнулись на песок, брызнуло чёрным. Две безголовые тушки мгновение покачались на ногах и мягко завалились в разные стороны.

Развеял сформированный кулак, побоялся зацепить лежавшую. Несколько длинных прыжков, нога впечатывается в голый дёргающийся зад, сбивая тело вбок. Больно-то как ноге, даже в сапоге сустав голеностопа хрустнул. Надо было подьёмом бить, да промахнулся от злости. От удара его сбросило с девушки, перевернуло на спину... Выпученные глаза еще ничего не успели осознать, а руки инстинктивно метнулись вперёд, прикрывая самое дорогое, вздыбленный пах. Размахнулся, занёс плеть, выбирая, куда ударить, и тут

же опустил руку.

Девчонка медленно перевернулась на живот, так же медленно подтянула колени под себя и рванулась к ошеломлённому насильнику. Вцепилась скрюченными пальцами в лицо, потянувшись к поясу, взмахнула руками ещё раз и ещё. Серебристой рыбкой блеснул в лунном свете клинок, снова нырнул вниз. Взвыл морячок, отбросил девчушку, вскочил на ноги. Размахнулся, подвывая, и... упал. Удар воздушным кулаком сверху по голове проломил череп и сломал шею. Отлетевшая в сторону девушка даже подниматься не стала, так на четвереньках и рванулась к упавшему, с размаха вгоняя тому в грудь свой ножик. Откуда он у неё взялся? Впрочем, какая мне разница? Лишь бы за меня не взялась...

Девчонка успокоилась, протянула окровавленный нож мне и что-то тихо сказала.

– Что? Да не понимаю я ничего! – оттолкнул руку с ножом от себя.

Та кивнула, как будто что-то поняла, наклонилась, равнодушно обтёрла клинок об одежду только что убитого человека и потянувшись к расстёгнутой застёжке ремня на его спущенных до ботинок штанах. Вместе с ножнами сняла ремень и перепоясалась сама, просто завязав его узлом на талии. Подошла к мёртвому телу подруги, опустилась на колени, замерла, сложив руки на груди...

Поднялась, подошла ко мне, что-то проговорила; рукой то на тело подруги, то на мешок показывает.

Кивнул на всякий случай и вроде как угадал, потому что та потянулась к лямкам мешка у меня на плечах, аккуратно сняла и уложила его в сторонке, шустро обобрала все тела от одежды, обуви и всего носимого имущества. А я-то думал, что они удирали безо всего, ан нет, прихватили с собой много всего разного. Ладно, потом разберусь. Девчонка тем временем отбежала к кромке подступающего к морю леса и широким тесаком одного из матросов начала копать яму. Понятно, это она могилу для подруги готовит. Ну, пусть готовит, дело хозяйское. Мне оно не нужно. Я в сторонке посижу, за окрестностями присмотрю, что-то мне море не нравится, какая-то в нём подозрительная активность появилась. Барахло пока перенесу и тело мёртвой девушки. И именно в таком порядке.

Что понравилось, так это то, что девчонка даже не попросила моей помощи, так сама и выкопала неглубокую яму в песке. Да мне и не до того было. Несколько молний, подвешенных на сигналку, уже глухо щёлкнули, ушли в набегающие волны, вызвав там бешеные буруны. Так что всем немногочисленным присутствующим было ясней понятно, что с берега лучше убраться, да побыстрей. Поэтому в качестве помощи я только лишь уложил тело в вырытую яму и быстренько вылез, нещадно осыпая песок вниз. Ничего, зато быстрее закопаем. Потом подумал, потянул девушку за руку в сторону и представил, как от хлопка моих ладоней сдвигается песок, засыпая яму. Хлопнул в ладоши, тихий шорох

ровного грунта на месте ямы, взметнувшаяся в воздух пыль – и всё, словно ничего тут не копали. Постояли, уложили вещи и пошли, не оглядываясь на место произошедшей трагедии. Потом зверьё, конечно, разроет неглубокую яму и доберётся до тела, но это будет потом.

Пошли вдоль берега, держась от воды подальше. Темно вокруг, особенно если на джунгли смотреть. Они словно сплошной чёрной стеной стоят, только с помощью сканера и можно подробности рассмотреть, да подходящее для ночёвки место подобрать. Отошли уже порядочно, можно останавливаться. Маленький ручеёк пробирается в жёсткой траве между невысокими раскидистыми деревьями, море шумит неподалёку, идиллия, если выкинуть из головы только что произошедшее. Высмотрел удобное место между узловатых корней, бросил мешок под голову и растянулся на тёплой земле, не забыв подвесить молнии на сигналку. Девчонка постояла рядом, потом тихо прилегла по другую сторону огромного узловатого корня, немного повозилась и скоро размеренно задышала. И никаких тебе сомнений и переживаний. Не то что я. А я ещё раз прокрутил все события, твёрдо пообещав больше никого из врагов живым не выпускать. И заснул...

Слабак я по части бытовой магии. И, вообще, два с половиной года учёбы дали мне какое-то общее образование, представление о мире и обществе, основы управления и экономики, а магия свелась в основном только к боевым заклин-

нениям. За что теперь и страдаю. Потому что утро встретил, трясаясь от холода. Предутренний сырой туман с моря насквозь промочил одежду. Знать бы, как её высушить, почистить, погладить, цены бы мне не было, а так приходится крутиться перед зажжённым магическим факелом, попусту расходуя силы. Вроде как подсохла, уже не прилипает к телу, вызывая озноб.

А девчонки-то нет... Только сейчас заметил. Вылетело из головы ночное происшествие. Тихо вокруг. Ушла? Ну и хорошо! Погасил ставший ненужным факел, пора двигаться дальше. Перекушу на ходу. Стоп! А как она могла уйти, если у меня сигналка с молниями выставлена? И молнии не срабатывали? Значит, она где-то здесь, неподалеку, спряталась. Почему? Попробовать позвать? Или просто посмотреть? Да, лучше так. Нашёл. Что там? Понятно, возится, умывается в ручье. Холодно же? Придётся ждать.

Посмотрел на посиневшую от холода девчушку, на кучу мокрой, стиральной одежды, зажгёт факел. Пусть сушится, греется то есть. Аж вздрогнул, когда та чуть ли не целиком влезла в ровно гудящее магическое пламя. Отвернулся, отошёл в сторонку, пусть сушится. Вышел на берег, оглянулся назад, присел на песок, достал лепёшку, начал медленно жевать. Ладно, пусть идёт со мной до первого городишки, а там расстанемся. И придётся здесь немного задержаться. Нести ворох мокрой одежды нет никакого удовольствия. И, кстати, зачем она вообще нужна?

Заскрипел за спиной песок под ногами. Упали рядышком два мешка, на них сверху вывалился ворох мокрой одежды. Присела рядом, ухватила двумя руками протянутый кусок, вцепилась зубами. Грызёт, смотрит вопросительно.

Показал на лежащую сырую кучу тряпья, показал жестом, как отбрасываю её в сторону, посмотрел вопросительно. Девчонка энергично затрясла головой, подскочила, начала перекладывать ворох, отбирая какие-то ей одной понятные вещи в сторону. Показала на одну кучку, на меня, что-то сказала и кивнула головой, подтверждая сказанное. Зачем это мне? Видимо, недоумение слишком явно нарисовалось на моей физиономии, так как девчушка что-то быстро и горячо залопотала, показывая всё время то на лежащую одежду, то на меня. Да уж, проблема общения...

Загасил так и продолжавший гореть факел, поднялся, оглянулся на китайку и призывно махнул рукой. Кому это барахло нужно, тот пусть его и тащит. Мне так точно не нужно. И пошёл вперёд.

Девчонка несколько раз оглянулась на брошенную кучку, но зашагала следом. Ну да, жалко же, столько работы по стирке впустую. И мёрзла зря.

К полудню вышли к широкой реке. В дороге по мере возможности пытался начать изучать местный язык, но вскоре оставил бесполезное на этом этапе занятие. Для этого нужно хотя бы находиться рядом, а не пробираться, как мы, через разнообразные преграды. Чистый и ровный берег скоро за-

кончился, его сменили каменные гряды и скальные выступы. А потом и вовсе пришлось пробиваться через густые заросли, отмахиваясь от насекомых, периодически прорубая себе проход.

И к реке лучше бы не выходили. Главное, на сканере всё было чисто. Вывалились из зарослей сочной травы на узкий топкий берег, с ног до головы перепачканные густым зелёным соком. Вздохнул облегчённо, потянул с плеч ляжки мешка, наклонился, пристраивая свою ношу на более или менее сухое место. Польшнул тревожной засветкой сканер, только и успел выпрямиться и развернуться лицом к опасности, активируя заклинание молнии. От противоположного берега к нам на высокой скорости рванулся высокий бурун, в мгновение ока преодолел широченную реку, и огромное чёрное тело выметнулось из воды в длинном пологом прыжке. Всё это произошло настолько быстро, что я лишь успел что-то крикнуть за спину, взмахнуть правой рукой, выпуская синий жгут молнии. Левую выставил вперёд в резком ударе воздушного кулака и взлетел в воздух от сильного встречного удара воздушной подушкой. Спиной влетел в кустарник, запутался в переплетении лиан, забарахтался, судорожно задёргался, стараясь быстрее выбраться, а глаза не отрывались от длинных острых клыков огромной змеи, что сейчас медленно уходила назад в мутную взбаламученную жёлтую воду. Немигающий взгляд вертикальных зрачков гипнотизировал, притягивал, звал за собой. И только тонкий непрерывный

визг, звучащий на одной пронзительной ноте где-то за спиной позволил удержаться от опрометчивого шага. И лианы, из которых я так и не сумел выпутаться. Несколько раз дёрнулся, приходя в себя, с треском освободился и полетел вниз, цепляясь за тонкие стебли, обдирая ладони. Завис над землёй, раскачиваясь и оглядываясь. Где девчонка? Спрыгнул, сосредоточился, и впереди на самой кромке воды засверкали молнии, задымились, обугливаясь, сочные обломанные ветви.

Вон она где валяется. Живая. Отлетела в сторону, и завалило её всяким древесным мусором. Пищит под завалом. Интересно, откуда столько воздуха в такой маленькой груди берётся? И где эта водная тварь? Что сканер показывает? А ничего, пусто. Как так?

Вода опять вспучилась на середине реки, водяной горб потёк в мою сторону. Нет уж, хватило мне одного раза. Прямо в воду отправляю молнию и отскакиваю в сторону. Она что, на меня наводится? Водяной бугор резко развернулся вслед за мной, выметнулась огромная голова, расплескивая воду, рванулась ко мне, распахивая пасть. И поймала файербол прямо в глотку. Пасть захлопнулась, сокрушительный удар выбил дух, отчётливый хруст костей и короткий полёт в те же заросли. Только вот последствия совсем другие. В глазах черно от боли, сердце захлёбывается перебоями, сознание закрутилось огненным вихрем, провалилось в бездонную яму...

Очнулся разом, подхватился на ноги, в руке сам собой полыхнул огненный шар, глаза заметались, выискивая угрозу. В нескольких шагах валяется безжизненная голова змеи с развороченным затылком, сочится подсыхающей кровью, облепленная шевелящимся покрывалом разнообразных насекомых. Чуть дальше, у самой воды обезглавленная тушка сверкает чёрной чешуёй, уходит толстым шлангом в мутную воду. И тишина вокруг. Под ногами большая охапка подвявшей травы. Девчонка нарезала и меня на неё перетащила, так получается? Дотронулся до груди, распахнул одежду, ничего. Ни синяков, ни ран, ни шрамов. Вздохнул осторожно, прислушиваясь к себе, выдохнул, вздохнул полной грудью, счастливо рассмеялся. Живой! Это как так? Ладно, всё потом, сначала осмотримся более подробно.

На сканере позади отметка девчонки. Уцелела? Погасил огонь в руке, уже спокойно оглядел место схватки. Во время скоротечного боя казалось, что вокруг спичками ломаются деревья, летят во все стороны поломанные кустарники с оборванными плетями лиан, а тут ничего. Показалось всё? Но змея-то вот она, лежит безголовая. То есть голова отдельно валяется. А завал, под которым девчонка находилась? Оглянулся назад, есть небольшая кучка сломанных веток, оборванных листьев вперемешку с осокой и травой. Вот что значит выражение «у страха глаза велики». А мне показалось, что тут у нас сражение на весь лес и всю реку. А с моей грудью что? Я же помню хруст рёбер и сильную боль, от

которой потерял сознание? Провёл руками по телу, прощупывая кости. Нормально всё.

Шорох осоки за спиной – девчонка подходит. Обернулся. На меня надвигается огромная вязанка сухих веток. Опешил на миг и только потом увидел, что она перевязана верёвкой. А под ней и девчонка обнаружилась, идёт, согнувшись почти до самой травы. Потому её и не видно. А как она такую тяжесть тащит? И как дорогу различает? Не видно же, куда идти нужно.

Спихватился, устыдившись. Перехватил вязанку, отбросил в сторону. Девчонка выпрямилась, тут же уставилась коричневыми глазами, что-то затараторила, зачирикала на своём воробьином языке, на мою грудь показывает, на змею и обратно на грудь. Руками словно ветряк машет, только не подпрыгивает. Заговорила, я даже обалдел от обилия слов. Очнулся от вопросительных интонаций и последующей за ними паузы. Сразу в уши писком ворвалась оглушающая тишина. Ох и громкая она балаболка, оказывается.

Девчонка притопнула ногой, привлекая моё внимание. На вопросительный взгляд снова показала на тушу змеи, на принесённую охапку сухостоя, что-то быстро проговорила. Вроде бы как спрашивает, будем ли мы змею жарить? На всякий случай кивнул утвердительно. И вроде как угадал, потому как та обрадовалась, подхватила тесак и подпрыгивая направилась к безголовой туше.

Несколькими мастерскими ударами отделила плоский ку-

сок толщиной с мою ладонь, посмотрела в мою сторону, вздохнула и отрубила ещё один такой же. Выложила на лопух (да у неё тут уже стоянка подготовлена), зарылась в своём мешке, выложила какие-то узелки, оглянулась на меня, на принесённую кучу дров, подняла как бы в недоумении брови. Понимаю, что это игра, но всё равно стало стыдно. Стою, рот разинул. Подхватился, наломал веток, развёл костёр, оглянулся на девчонку. Следит за мной, наблюдает, довольная. Кивнула мне, помахала рукой, отгоняя в сторону от огня, показала на валяющиеся на берегу камни. Принести, что ли? Принёс. Отобрала два почти одинаковых, перекаатила к огню, поставила на них сковороду с длинной ручкой. Палкой подгрестила углей. Откуда она у неё? Сковородка? В своём мешке несла? Чокнутая! Но ведь пригодилось же?

Побросала на сковороду огромные плоские куски розового мяса, сразу зашкворчало, запахло вкусно специями. В ответ у меня зарычало в животе, забулькало, вызвав весёлый смех поварихи и моё смущение. Отвернулся, посмотрел на тушку змеи. Надо бы ещё мяса нарезать. Но стоило мне подхватить тесак и шагнуть к воде, как девчушка подхватила на ноги, перехватила меня за руку и что-то настойчиво затараторила, показывая рукой то на тушу, то на огонь, то на себя. Посмотрела вопросительно, понял ли я. Ничего я не понял. Вздохнула досадливо, ткнула пальцем в мой живот, потом показала на змею, провела рукой по горлу, вывалила язык и склонила голову набок, при этом уморительно

косясь на меня. Потом повторила предыдущую пантомиму. Это что, она хочет сказать, что моё дело со змеями биться, а всё остальное оставить ей? Да с превеликим моим удовольствием. Я даже закивал радостно, тут же отдал ей тесак, уселся рядом с костром. Воин должен отдыхать!

Как бы не так! Девчонке снова что-то не понравилось. Встала рядом, затараторила, потянула за плечо, показала рукой в сторону. Проследил взглядом. Да у неё там лежанка приготовлена. Когда успела? И сколько же я тогда провалялся без сознания? Впрочем, вряд ли долго, потому что кровь змеины ещё сочится. И не опрометчиво ли будет разбивать лагерь у самой воды на берегу, где столько опасностей таится. Да таких, которые мой сканер почему-то не замечает. Кстати, а сейчас он может мёртвую тушку показать? Проверил тут же. Показывает. Это что, получается, ещё один мутант-невидимка? Тогда нам повезло, что она жила рядом с водой и атаковала через реку. Представил, что было бы со мной, если бы я шёл по другому берегу, и содрогнулся. И девчонка что-то почувствовала, потому что тут же что-то успокаивающе залопотала, затормошила меня, по голове, словно маленького погладила. На голову отрубленную показывает, что-то объясняет, глаза в ужасе распахивает. А-а, понятно. Это у них что-то вроде местного речного ужаса, наводящего страх на всю округу. Значит, можно пока расположиться у воды, ни одна тварь сюда не полезет. И понятно теперь, почему я людей в округе не наблюдаю. Отселились

все отсюда. И убить не смогли. Не попалось им такого ловкого мага, как я. Потёр занывшую грудь, усмехнулся стыдливо. Ишь, раздухарился. Герой! Кстати, как я так быстро выздоровел? Посмотрел на переворачивающую куски мяса девчонку, раздумал спрашивать. Всё равно ничего не пойму. Надо язык изучать, надо!

Остаток дня и ночь отлёживался, отсыпался. После того, как проглотил первый кусок, оказавшийся необычайно вкусным, на меня словно жор напал. Я в один миг просто сожрал свой огромный кусище, с вождением облизал пальцы и покосился на оставшийся кусок. Девчонка подвинула сковороду ко мне поближе, утвердительно кивнула в ответ на мой извиняющийся взгляд. Второй кусок так же быстро пролетел в желудок. Куда в меня столько влезает? Потрогал себя за живот, ничего не выпирает, как будто ничего и не съел, а мяса было столько, что я сейчас должен был быть похож на колобка. А есть опять хочется, и даже не есть, а жрать! Видимо, мой голодный взгляд, брошенный на опустевшую сковороду, оказался очень красноречивым, потому что девчонка подхватила, подбросила дровишек в полыхающий багровыми углями костёр и подхватила тесак. Дальше я уже ничего не увидел, потому что на меня сразу навалился сон.

Проснулся с первыми лучами солнца. Потянулся счастливо, вздохнул полной грудью свежий речной воздух и поперхнулся, закашлялся от испуга. Всё проспал! Сигналку не выставил, а если бы ещё кто напал? Вдруг извечный страх пе-

ред речным монстром у лесных и речных обитателей давно прошёл, и сейчас как раз кто-нибудь к нам подбирается с кровожадными намерениями? Подхватился на ноги, проверяя сканер. Чисто, никого, хорошо. Отпустило. Заливистый смех заставил смутиться. Представил, как я выглядел со стороны, и смутился ещё больше. Хорош защитничек!

Неловко-то как. Сходить умыться, что ли?

Подсел к весело горевшему костру, подхватил закопчённую сковороду с куском мяса, протянутую девчонкой. Получается, она всю ночь у огня просидела. Меня охраняла? И мясо жарила... Вон какая стопка прожаренных кругляшей сложена. Искоса глянул на закопчённую довольную мордашу, кивнул благодарно, вгрызся зубами в сочное мясо, прикрыл от наслаждения глаза. Хорошо. Догрыз последний кусок, потянулся, расправляя мышцы, и в оцепенении уставился в потускневшие, сохраняющие злобу глаза змеюки.

Через мгновение опомнился, это девчонка отрубленную голову на палку приспособила и у костра в песок воткнула. Вот кто нас всю ночь охранял...

Девчонка что-то залопотала, вопросительно глянула, ожидая от меня ответа, хмыкнула, поняв, что не дождётся, ткнула в мою сторону рукой, обвела вокруг, показала на себя и на место, где я спал. Ещё раз вопросительно посмотрела, понял ли я. Конечно, понял. Что я, дурной, что ли, не понять такие простые вещи? Спать будем. Кивнул девчонке и повалился на примятую охапку травы. Та только стоит, рот беззвучно

открывает, словно что-то сказать хочет, а воздуха не хватает. Да ладно, что ты так расстроилась? Места много, на всех хватит. Сигналку я поставлю, молнии повешу, никто к нам не подберётся. Как бы всё это объяснить? Похлопал по траве рядом с собой, приглашая её лечь. Показал маленькую молнию на ладони, отпустил её в реку, обвёл рукой вокруг нашего лагеря.

Девчонка задумалась, вроде бы поняла, потому что кивнула головой и улеглась в сторонке, прямо на землю, недалеко от тлеющих углей прогоревшего костра. Пусть так. А я опять провалился в сон, словно в яму. Это у меня последствия самолечения сказываются. Это я уже понял. И жор бешеный оттуда же. Мне силы нужно восстанавливать.

В следующий раз проснулся ближе к вечеру. Не открывая глаз, осмотрелся, всё спокойно, девчонка тихонько спит у прогоревшего костра, свернулась калачиком. Потянулся, сел, есть хочется. Дровишки остались, можно разжечь костёр... А зачем? Мясо и так хорошо пойдёт. Куда его маленькая повариха спрятала? В мешок? Потянул за верёвку. Вот безрукий лентяй! Встать не мог и разбудил девушку, потому что мешок упал набок, зашебаршил травой. Да и ладно, всё равно вставать нужно, хотя бы для того, чтобы подкрепиться.

Распахнулись огромные коричневые глаза, уставились на меня, на мешок с мясом. Грёзы сна сразу улетучились, девчонка подхватила на ноги, охнула, скрючилась, ухватила за бок. А нечего было на сырой земле укладываться. Встал,

подошёл, отвёл в сторону узкие ладошки, провёл рукой по девичьему боку, ощущая через одежду тонкие хрупкие косточки. Сволочи! Губы даже свело от ненависти к шкиперу джонки, к убитым матросикам.

Девчушка что-то испуганно залопотала, рукой по груди меня гладит, в глаза заглядывает. Отпустило, расслабился. Это что, у меня всё на лице написано? Осторожнее надо быть в выражении своих чувств, ещё не то подумает. И вообще, языком пора заняться. Вот сейчас поедим и начнём.

Прервались только один раз, пришлось всё-таки разжигать костёр. Потому что из необъятных недр своего мешка моя спутница вытащила небольшой закопчённый котелок с чашками внутри. И плитку твёрдого чая. Пора и мне свой перетряхнуть. Там у меня и рис, и лепёшки, и много чего ещё, набранного с джонки. Отдам всё девчонке, пусть занимается, у неё это очень толково выходит. Впрочем, всё не отдам, плотный свёрток на самом дне мешка так там пусть и лежит. То мои трофеи на тот случай, если я среди людей окажусь. Деньги там шкиперские, из сундучка в капитанской каюте прихваченные. Ему уже ни к чему, а мне могут пригодиться. И надо бы оружие посмотреть. Сколько по джунглям идём, влажно и сыро, опять же вода могла попасть. Поэтому пришлось вместе с ревизией содержимого моего мешка заняться и чисткой оружия. Впрочем, учёбе это не помешало. За добавочной охапкой дров не пошёл и девчонку не отпустил, потому что ночью нам костёр не нужен, нечего внимание ог-

нём привлекать. Если что, сигналка прекрасно справится, а там и я проснусь. Опять же сканер постоянно работает.

Улёгся спать с туго набитым желудком. Девчужка помялась, но примостилась с краешка, пришлось подтолкнуть ей под голову её же мешок. Чувствую, к утру мы оба жареным мясом пропахнем. Ничего, целая река под боком, отмоемся. И змеиная голова на шесте тварей отпугивает, может, удастся хоть чуть-чуть искупаться. Завтра посмотрим. Ещё успел полюбоваться раскинувшимся над головой звёздным небом, вздохнул, вслушиваясь в звуки ночи, и заснул, убедившись, что в округе всё спокойно.

В сладкий сон вплелось мелодичное пение на незнакомом языке. Попытался отмахнуться, но ничего не вышло, незатейливая мелодия оплетала, куда-то тянула, заставляла о чём-то вспомнить. Поморщился, раздражаясь, и... громко чихнул. Подскочил, успокоился – девчонка возится у костерка, напевает тихонько что-то незатейливое.

Утречко только-только отряхнуло со своих плеч невесомое покрывало бледного прозрачного тумана, улыбнулось восходящему над лесной стеной солнышку. Красота! И даже чумахая мордаха девчонки вызвала только весёлую улыбку. Старается, копошится чего-то. Хорошо быть молодым! Всё по плечу! И что там, в столице, происходит, мне как-то фиолетово. Сами пусть разбираются, коль не смогли меня убедить. Как-то так!

Кашлянул негромко, привлекая внимание, поймал в от-

вет светлую улыбку, которая сразу же сменилась деловой озабоченностью. Протараторила что-то, потянула за черенок огромного лопуха, открывая накрытый стол. И пусть тот стол на траве, пусть из яств всего лишь жареное змеиное мясо с зачерствевшими лепёшками, всё равно хорошо. Поедим! А лепёшки-то мягкие! Это она как сумела сделать?

Хлебнул горячего чая, посидел с чашкой в руках, задумался. Что делать дальше? А ничего. Буду выбираться, учить язык, всё равно он мне пригодится. Куда идти, в какую сторону? Выбора у меня нет, тут одна дорога, вверх по реке в сторону далёких заснеженных вершин. В очередной раз пожалел об отсутствии карты у шкипера. Всё понимаю, что они с детства между одних и тех же островов ходят, маршрут назубок знают, но хотя бы ради приличия могли бы в сундуке какую-нибудь картишку держать? Даже где столица не смог указать, только рукой махнул. Мол, в той стороне, много дней плыть нужно. Хотя бы приблизительно знаю, в каком районе земли я нахожусь... и всё. И то неточно. Может быть и такое, что я сейчас сижу у костерка совсем в другой стороне земного шарика и совсем в другом месте. Куда меня могли завести и зачем, кто его знает? Вот и нечего пока голову над этим ломать. Придёт время, и всё встанет на свои места.

Глава 4

Настроение хорошее, бодрое такое, сканер чист, опасности вокруг нет, молнии с сигналки убраны. Оружие почищено, как оно может быть почищено в походных условиях, мешок собран и переложено лопухами. Они здесь огромные и толстые, мягкие и пушистые, можно даже на голову надевать, чтобы жарким солнцем её содержимое не напекло. Оборвать только зелёный лист по размерчику желательно.

Задумчиво посмотрел на девчонку – возится, в мешке своём копошится, в дорогу собирается. Вся еда у неё, у меня только неприкосновенный запас на крайний случай из пары давешних окаменевших лепёшек. Они даже сломаться не смогли – сколько я на этом мешке ни валялся, ничего с ними не случилось.

Двинулись вверх по течению, осторожно обходя густые завалы трухлявых деревьев, переплетения многочисленных и разнообразных лиан, прорубаясь через густые заросли. Сканер работал исправно, появилась разнообразная живность, мелкая и крупная, мелькнули хищники. Этих я сразу засекал по красному агрессивному свечению ауры. Впрочем, нас пока никто в качестве добычи не рассматривал, что, несомненно, очень радовало мою попутчицу, пыхтевшую за моей спиной под плотно набитым мешком. А зачем было в него столько всего разного набивать? Хотя котелок вещь полез-

ная, опять же пригодилась и другая посуда, чашки, ложки и различные приправы, та же соль хотя бы. Я, конечно, тоже кое-что с собой прихватил, но совсем немного, можно даже сказать, что мало, рассчитывая быстро добраться до какого-нибудь цивилизованного места с магазинами и лавками. А теперь не знаю, все мои расчёты поломались после этой стычки с мародёрами. Одно дело контрабандисты в море, а другое – мирные жители на берегу. И никто не станет разбираться, зачем они к выброшенному на берег кораблю с оружием в руках пришли. Ладно, что гадать, посмотрим. И надо язык учить, утро со сборами пропустил, теперь тяжёлая дорога через джунгли не позволяет идти рядом, да и мешки за плечами как-то не располагают к разговорам. Ну вот, сам себе задачи нарезал и сам же причину от них отлынивать нашёл. Всё как всегда. Усмехнулся довольно и зашагал быстрее, впрочем, сразу же спохватился и притормозил – про девочку за спиной забыл.

Река изобиловала поворотами и изгибами, иной раз почти заворачивала в обратную сторону, выпрямлялась, чтобы сразу же закрутить петлю в противоположную сторону, и если бы не мой сканер, то мы бы в этих хитросплетениях завязли бы намертво. А так удавалось срезать маршрут, спрямляя путь и выбирая короткую, но не всегда удобную дорогу. Только топкие места не получалось обходить. Не показывает их мой сканер.

Первый привал сделали, полностью выбившись из сил. Я-

то ещё ничего, а вот девчонке приходилось туго, хотя ни одного слова жалобы я не услышал. Сопела, пыхтела, но тащилась следом, упорно отказываясь выбросить половину жаренного мяса. И зря, по-моему. На такой-то жаре это мясо к вечеру пропадёт. Впрочем, хочет уродоваться, пусть тащит. Может, это она таким образом пытается своё тощее тельце натренировать? Вспомнил, как она прилаживала здоровенную змеиную голову поверх своего мешка. Собиралась тоже с собой нести. Совсем чокнулась. Тяжесть же какая! А когда у неё ничего не вышло, выбила длинные острые клыки, выдрала с корнем раздвоенный язык, вырезала большие глаза, всё это завернула в тряпочки, переложила лопухами, упаковала, короче. И при этом что-то мне доказывала, возмущалась, с жаром пыталась объяснить происходящее. Ничего я не понял. Впрочем, что я обманываю? Всё я понял. И что змеиная голова больших денег стоит, что если нельзя её всю целиком унести, то необходимо хотя бы самые ценные ингредиенты прихватить, что она и делает. А я мог бы и помочь... Вот поэтому и сделал вид, что ничего из этого возмущённого лопотания не понял. И когда она закончила с разделкой, я с большим удовольствием сильным пинком запустил остатки искромсанной головы в кусты под её возмущённые вопли.

И тут же полез вслед за улетевшей головой в заросли, потому что увидел, как из разбитого змеиного затылка вместе с остатками бурой жижи вылетел какой-то продолговатый

предмет. И не успел он ещё упасть в густую высокую траву, как я уже нырнул следом за ним, не спуская глаз с места его падения. Нашёл. Подобрал. Подошёл к воде, отмыл и оттёр от жилок и остатков сосудов травой. Ничего не понимаю. Камень и камень. Продолговатый овал серого цвета с какими-то крапинками. В магическом плане ничем не фонит, в центре наиболее плоской грани ровный кружок, именно отсюда я и оттирал разодранные кровеносные сосуды. А может, это именно та штука, с помощью которой она от сканера пряталась? Сразу вспомнился давний переход через родной остров и схватка с крысами-мутантами. Тогда переростков я так же не смог сигналкой засечь. И глазами не увидел. Только удар пламенем позволил обнаружить опасность и спастись. Что я тогда, в головах у них копался, что ли? Только одну шкуру и снял, потому что был ранен и сил совсем не оставалось. И позже, когда с исследовательской экспедицией вернулись за останками, и собрали все разбросанные по склону кости, про камни в черепах никто не упоминал. Или не хотели упоминать? Или пропустили эту находку? Вряд ли. Тогда что? Впрочем, мне остаётся пока только гадать. Вот когда вернусь домой, тогда и поспрошаю кого положено. Если вернусь, так оно точнее будет.

Достал камень, покрутил в руках, ещё раз осмотрел. Ничего. Ладно, пусть лежит. И пока положу-ка я камушек к себе поближе, в карман, и на пуговку застегну. Вот так. Эх, как мне моего комбинезона не хватает, до чего же удобная вещь

была. Сейчас бы такой пригодился в самый раз!

К вечеру вымотались полностью. Я с удивлением и уважением косился на упрямую девчонку, которая так и пёрла свою ношу. Даже несколько раз появлялось желание взять в свой мешок часть её груза, да ведь не позволила себя разгрузить, отказалась. Её право. Будет отставать, ждать не стану.

Подобрав удобное для ночлега местечко, разбили лагерь, насобирали дров и развели костёр, вскипятив воду и заварив чай. Пожевали холодного жирного мяса, запили это дело горячим напитком и попадали. В округе спокойно, никто нами не заинтересовался. Сигналка закрутилась молниями по кругу, сканер на пределе дальности показывал чистое пространство. Джунгли заканчиваются? Завтра и увидим. А сейчас спать, сил не осталось даже веток в огонь подкинуть. Впрочем, он и не нужен, пусть догорает.

Следующий день был очень тяжёлым. Утренний ранний подъём, остывшая за ночь земля, промокшая одежда, скрученные болью натруженные мышцы. Это мне тяжело, а каково девчужке? Только эта мысль и спасла, позволила одержать верх над слабостью. А потом и целительские заклинания, наложенные сначала на мою спутницу, а потом и на себя, помогли подняться на ноги без ощутимых последствий.

Позавтракали, понемногу восстанавливая силы, и в путь. И к обеду вышли из леса. Позади остались ушедшая в своём очередном извиве куда-то вбок река и сплошная зелёная стена с орущими птицами, жалящими насекомыми, вездесу-

щей паутиной, налипающей на лицо, ползающими змеями и всяческой другой гадостью. Нет, джунгли это не моё, мне по душе мой родной лес, а лучше всего кедровый стланик.

А впереди степь с раскиданными там и тут небольшими рощицами, заросшими деревьями и кустарниками. Это хорошо, значит, и вода там есть. Людей вот в округе не видно почему-то. Странно очень. Все говорили, что их, китайцев-то, много, а тут сколько идём и ни одной живой души. Человеческой, имею в виду. Что же они к нам-то лезут, войной грозят? Своей земли вон сколько пустует...

Далеко в степь заходить не стал. Остановился в ближайшей рощице, где был небольшой родничок, выбрал местечко по сердцу. И остановился на отдых. Надо восстановить силы, всё время на магию рассчитывать не стоит. И новые слова выучу. И срочно нужно искать информированного аборигена, хватит в неизвестность тащиться. Поплутали по джунглям, покормили досыта тамошних кровососов, летающих и ползающих, и довольно. Больше я в эти заросли не полезу ни за какие пряники. Вроде как и вырос почти в лесу, но есть большая разница между тем, в котором лазил в детстве, и этим. Лучше уж по сухому идти, а не по влажной чавкающей под ногами земле, покрытой толстым ковром гниющей растительности с соответствующими запахами и с постоянно шныряющими под ногами мерзкими огромными насекомыми. Впрочем, тут же пришла в голову трезвая мысль, чем их, насекомых, больше, тем лучше. А ну как голодное время

настанет? То-то!

Задержались в рощице на несколько дней, отмылись потихоньку, набирая воду из малюсенького источника, отъелись. Я делал заметные успехи в изучении языка, уже не тарасился бестолковыми глазами на что-то лопотавшую девчонку, а начал что-то понимать. Да не отдельные слова, как можно подумать, а различал общий настрой сказанного. Впрочем, это не трудно, лови интонацию сказанного и будет тебе счастье. Поэтому это моё хвастовство чистой воды было только для самоуспокоения. Потому что чувствовать себя полным дубом как-то не хочется. Сколько ни бьюсь, а крепко выучил всего несколько слов. Девчонка терпеливая, по несколько раз повторяет одно и то же слово, и даже не сердится, когда через некоторое время просит повторить его и видит моё полное замешательство. Только руками развожу. И начинаю всё заново. А ведь в самом начале так хорошо всё пошло. И почему-то те слова, первые, я сразу запомнил, и повторять не пришлось. А теперь только плюнуть от злости остаётся. Как морок наведённый. Да делать нечего, по-доброму не могу запомнить, значит, буду тупо вдальблывать в свою башку новые слова.

И ещё одна польза от этого нашего сидения в роще. Только что я на пределе работы своего сканера заметил быстрое передвижение нескольких отметок. Паровики? Похоже. Больше ничего, кроме отметок, не увидел, очень уж далеко. Даже не знаю, сколько до них идти придётся. Но и в этом

есть своя польза. Заодно и узнаю, на какое расстояние мой сканер начал добивать.

И ещё одно. К моему огромному удивлению – змеиное мясо не пропало. Ничего с ним не случилось. И всё это время оно оставалось свежим, словно его только что поджарили. Девчонка что-то пыталась мне втолковать, но, поняв всю тщетность своих попыток, огорчённо махнула рукой на мою несообразительность и молча всучила мне очередной жирный кусок. Ну да, это не я такой тупой, это кто-то просто объяснять доходчиво не умеет! И что? Думаете, она обиделась на мои слова? Как бы не так! Русского-то она не знает! И не учит, кстати. Так кто из нас двоих тупой и ленивый? Впрочем, это я так, от нечего делать зубоскалю. Со спутницей мне повезло. И стирка на ней, и готовка. Даже лагерь разбивает и за дровишками бегают. Пытается, по крайней мере, когда я не вижу. Хорошо тут женщин воспитывают, Восток, однако. Чтобы совсем уж не облениться, я начал упражняться в магических заклинаниях. Уходил на край рощи и представлял себе то огонь, то ветер, то воду в различных их воплощениях. То, чему меня научили в Академии, прочно было вбито в голову, но хотелось нового, тем более я знал, что смогу сделать больше, ведь мне нужно только представить, какой эффект я хочу получить в итоге. Вот и экспериментировал. Получалось трудно, тяжело. Нет, с площадными, объёмными воздействиями никаких проблем не было. Хочешь огненный дождь или поток огня? Получите. Затушить его холод-

ным ливнем? Да запросто. А вот более точные заклинания, воздействия, давались тяжко. Нужно было не только представлять себе стихию воздействия и сам предмет, на который оно обращается, но и точно дозировать силу этого воздействия. Тут нужна была полная сосредоточенность. Стоило только отвлечься на что-нибудь, хотя бы на залетевшую в глаз мушку, и заклинание срывалось. Поэтому тренировался я всё свободное от изучения языка время, прерываясь только на перекусы.

А вот рошу в том месте, где проводил свои тренировки, погубил. Почему? Думаете, магия дело такое, захотел и вода получилась? Или огонь из ничего? Нет, из ничего ничего и получится. Стихийные заклинания можно использовать только тогда, когда вокруг есть какой-либо их подпитывающий источник. Например, в пустыне, где воды нет, вызвать ливень не получится. Максимум водяную плеть или копьё, но тем самым вообще всё высушишь в округе. Зато там властвует огонь. Магичь в любой форме, все только спасибо скажут... когда похолодает. А если здесь сформировать огненный поток, то трава и деревья вокруг покроются инеем, замёрзнут. Тепло-то уйдёт из воздуха, из всего вокруг. Как-то так. Всё в природе взаимосвязано. Если где-то что-то взялось, то откуда-то оно пропало. Так нам объясняли умные учителя. Теперь смотрю на почерневшие голые ветки деревьев, на пожухлые остатки некогда буйной зелёной травы вокруг и понимаю, что они этим хотели сказать. Научиться бы

перебрасывать стихию из одного места в другое... Задумка на будущее.

Самая лафа воздушникам и тем, кто с твердью земли работает... Поэтому и нужны точные или, скажем правильно, точечные заклинания. Только используя строго дозированное контролируемое воздействие, можно использовать все стихии. Где угодно и как угодно. Взять водяную плеть. Вещь очень хорошая, действенная. Но можно вместо плети использовать водяной жгут... и формировать его не от рук и до объекта, как везде принято, а прямо в нужном месте, например, вокруг чьей-то головы... Или копьё... Зачем оно нужно, такое огромное, постепенно разгоняющееся, летящее через всё пространство, допустим, от меня к цели? Не лучше ли будет сформировать маленькую стрелку, но зато придать ей больше скорости? Масса-то меньше, значит, и сил на управление ею будет уходить тоже меньше? Можно и скорость увеличить до немислимых пределов... Почему мне про это никто не рассказывал? Ведь наверняка есть такие разработки? Секреты? Государственные? Может быть...

Так и тренировался. С воздухом хорошо, представил воздушный кулак, вминающий кого-то в землю, бац... и готово. Или лезвия с копьём? Даже последствий почти никаких, только пыль поднимается от перемещения воздушных масс. То же самое с землёй...

И самое интересное – это чистая энергия. Чем-то нужно воздействовать на стихии, управлять ими, добиваясь необ-

ходимого эффекта? Только чистой энергией, которой может управлять и манипулировать маг. От количества этой энергии рассчитывается его сила и мощь. А от умения подключаться к силовым линиям окружающего пространства зависит быстрота восстановления магического резерва, запаса. И, самое главное, подключаться нужно дозированно, регулируя скорость наполнения своего резерва. Иначе можно просто перегореть.

Сколько себя помню, никогда об этом не задумывался. Сил мне почти всегда хватало, и восстанавливались они невероятно быстро. Только обучаясь в Академии, я понял, что это очень большая редкость. Многие ученики тратили ночь на то, чтобы восполнить свой энергетический запас, а у меня как-то раз и всё, он полон...

Заразмышлялся! Работать нужно, тренироваться!

О том, что меня кто-то обнаружит при этом, я не беспокоился. Как мне объяснили в своё время, для этого необходимо массированное, глобальное применение магии в масштабах планеты. А так, какое-то копошение в маленькой рощице, в отдалённой глубинке... Да его никто не почувствует, возмущения пространства почти сразу же и погаснут. Вот если бы кто рядом находился... Но тогда можно было бы применение магии и визуально засечь. И это сработало бы гораздо надёжнее.

Пора выбираться к дороге. То, что там, где-то на самом краю срабатывания моего сканера проходит именно доро-

га, я уже не сомневался. Перемещающиеся засветки полностью в этом убеждали. Вопрос в другом. Выйду я к дороге, и что? Куда мне, в какую сторону? Влево к побережью? Думаю, именно к городам у моря и проскакивают редкие отметки на моём сканере. А зачем? Может, всё-таки лучше к горам? Хочется надеяться, что это будет ближе к дому. А море... Как-то надоело оно мне, слишком много у меня за последнее время с ним плохих воспоминаний связано. Правда, сомневался, что в горах не местному, да ещё и без знания языка будет проще. Такому на побережье самое место, там оно хоть объяснимо будет, откуда там иноземец появился. Наверняка таких, как я, там хватает. И совсем другое дело – в глубине страны. Сразу подозрительно, что я там делаю? Думай, голова, правителем станешь. Хотя мне и так и так плохо. Документов нет, языка не знаю... Деньги? Деньги есть, но цен я не знаю, облапошат. Трофеи, конечно, но всё равно жалко. Девчонка? Думаю, в городе она от меня отстанет. Часть денег я ей с трудом всучил, как ни упиралась. Так что возникает проблема с легализацией. Да, на своей земле было бы проще.

Ладно, завтра выходим. Сколько можно здесь сидеть? Мясо основательно подъели, оно так и не портится всё это время. Кое-какие слова я уже знаю, что-то пытаюсь сказать, ломая и бессовестно коверкая язык, вызывая при этом весёлый смех спутницы. Вид у нас, конечно, не ах, но с этим я ничего не могу поделать. Намагичить себе другую одежду – это из

области сказок, тут ручками работать нужно. И обувь... С этим проблема. Девчонки убежали босыми. Потом в трофеях подобрали обувь, но размерчик-то не тот, нет такого маленького. Есть у неё что-то вроде тапочек, но уже разваливающихся от таких испытаний. И у меня штаны в лохмотьях, рубаха в хлам, обувь каши скоро запросит. И капитанские запасы вышли. Очень уж тяжёлым переход через джунгли получился.

Оборванцы мы и нищета голимая с полными карманами денег. Зато загорели под солнцем, хоть какая-то польза от всего этого.

К дороге вышли под вечер второго дня пути. Степь прошли спокойно, немного мешала густая жёсткая трава и палящее солнце. Что я там говорил о загаре и пользе от солнца? Забудьте. Если бы не магия, сжарились бы, а так несколько раз за день вызывал небольшой душик над головами и этим охлаждались. Пробовал создать маленькую тучку над головой, но ничего не получилось. Зато в окружающем меня пространстве становилось прохладнее, этим и пользовались. Так и шли, периодически магича, ополаскиваясь под дождиком, охлаждаясь от тренировочных заклинаний. И изучая язык, как же без этого? У девчонки мешок почти опустел, а у меня ноша не менялась. Как был загружен, так и остался.

Клубы пыли за очередными паровиками, несущимися по грунтовой дороге, вызвали у девчонки самую настоящую панику. Как-то до этого я не говорил, что мы идём к дороге.

Ну, идём и идём вперёд по степи, траву мнём, а тут вон оно как. Наблюдение показало, что движение на этой дороге было не то что интенсивное, скорее оно вообще было. Так сегодня за весь день прошло всего три машины. Утром. Одна легковая в сопровождении двух больших грузовых крытых фургонов. И сейчас они возвращаются обратно. Откуда такой испуг? На мой вопрос девчонка ничего не ответила, только потянула меня за рукав к земле и сама в траве присела. Толку-то? Трава сухая, выгоревшая, мне по щиколотку. Тут падать нужно, и то не факт, что укроешься. А сидя, да ещё и с мешком за спиной...

Побледнела, глаза огромные от испуга, что-то бормочет умоляюще и тянет, тянет меня за рукав вниз. Присесть, что ли? Да нет, что я, девчонка, что ли? У меня вон, карабин заряжен и пистолет за поясом. Опять же маг я не из последних, хочется в это верить.

Да и поздно метаться, заметили меня. Или нас. Легковая свернула прямо на нас, помчалась, чуть сбросив скорость, за ней хвостом и грузовики повторили манёвр. Не доезжая чуток, разъехались в разные стороны, остановились, охватив нас полукругом, окутали плотным облаком сухой колючей пыли из смеси перемолотой колёсами в муку травы и земли. И ветра нет. Стою, отплёвываюсь. Девчонка внизу подвывает, и такая в этом вое жуть, что мурашки по коже бегут. Это кто же такие?

Как только паровики ушли с дороги в нашу сторону, я сра-

зу же перекинул карабин под правую руку и снял его с предохранителя.

Откашливаясь от поднятой пыли, сунул его в руки так и продолжавшей сидеть на корточках девчонке, а сам потянул пистолет из-за пояса. С ним будет проще, и что-то мне эта встреча перестаёт нравиться. Вежливые и порядочные люди так при встрече себя не ведут. Приехали, напылили, испортили хор-рошую, почти новую, одежду... кашлять заставили. Можно сказать, здоровье испортили. Что там сканер в эмоциях показывает? Ох ты, как плохо-то. И, главное, ничего не предвещало беды. Да, было явное удивление, когда нас в степи заметили, присутствовал азарт, когда повернули в нашем направлении, но злости и агрессии не было. А тут, разом, сразу со всех сторон полыхнуло чёрно-багровым. В легковой машине двое, не считая водителя. Правда, из них только один в предвкушении развлечения, остальным двум всё равно, только на задержку досадают. И в грузовиках по четыре человека. По двое в кабинах и столько же в крытых фургонах. Вот фургоны мне не понравились. Теперь, когда я их рядом с собой увидел, то понял, что же девчонку так напугало. Потому что сканер ясно показал решётки в крытом кузове. Что-то вроде клетки или тюрьмы на колёсах. Стоп! Испуг девчонки помог догадаться. Она же кто? Рабыня была, наложница. Как она оказалась на джонке? Похоже, что вот на таком паровике её в порт и привезли, и там продали шкиперу. Судя по размеру клеток, перевозить они могли по

двадцать – двадцать пять человек, рабов то есть, сплюнул я в очередной раз горькую и колючую пыль.

И что делать? Бить сразу? А если они просто так подъехали? С предложением подвезти усталых путников до цивилизованных мест? А я начну молниями швыряться, стрельбу открою? И головой понимаю, что ничего просто так не бывает, не ведут себя так по-хамски при добрых намерениях, а вот ничего поделаться с собой не могу. Хочется надеяться на доброту и отзывчивость...

Это я так себя накручиваю. А то ещё подумаете невесть чего про моё слюняйство. Так что сейчас уляжется пыль, и всё станет понятно. Стрелять никто в нас не будет, мы, точнее девчонка, им живыми нужны. Поэтому, как водится, сначала начнут разговаривать, а потом и действовать. Поэтому минута или чуть меньше у меня на оценку обстановки будет. Справлюсь. Мне же с ними разговаривать не придётся. Девчонку только стоит приободрить. Впрочем, не нужно. Иначе как я намерения гостей пойму? Ляпнет ещё что, не подумав, от страха. Впрочем, язык мой враг мой в данном случае, потому что в этом разговоре его незнание будет против меня. Молчим и смотрим.

Улеглась пыль, распахнулись двери. Точно, из легковой машины вылез один человек, потянулся демонстративно, разминая затёкшее тело и вроде бы не обращая никакого внимания на нас. А то, что подъехал, так это он просто отлить на обочину собрался. Ну-ну, артист.

И из грузовиков по паре помощников нарисовалось. Обошли с боков. Остальным лень вылезать, только головы высунули, смотрят с интересом и вожделением, даже эмоции не скрывают, всё на лицах написано. Как же, неожиданная и поэтому очень приятная для кошелька добыча.

Осматриваюсь, интересно же. Страх нет, только азарт. Одежда у всех обычная, походная. Полукомбинезоны на лямках и полусапожки, сразу видно, что из дорогой кожи пошитые. Рубахи у всех одинаковые, тёмно-синие, плотно застёгивающиеся вокруг шеи и запястий. На головах ничего, только у тех, что в кузовах фургонов, висят на груди какие-то повязки. Это от пыли, озарила умная мысль. Оружие у всех, и не карабины, как у меня, а настоящие автоматы, я таких и не видел. Впрочем, в Академии мне обо всех и не рассказывали, только о тех, что приняты на вооружение в нашей армии. А главному автомат не к лицу, у него аж по пистолету на каждом боку в кожаных кобурах, разукрашенных какими-то узорами, я их даже отсюда вижу.

Наконец театр в лице одного актёра закончил своё нарочитое выступление и приступил к заключительному действию, ради которого всё и затевалось – выходу к благодарной публике за наградой. То, что в данном случае наградой сама публика и является, придаёт определённую пикантность всему этому фарсу.

Повернулся ко мне, сделал несколько шагов и остановился, брезгливо осматривая мою одежду, пистолет в руке. Дев-

чонку как будто не замечает, даже взглядом не удостоил, но я-то вижу, как он её эмоциями оглаживает, радуется, скотина. И что мне ещё нужно для того, чтобы начать действовать? Наверное, конкретная уверенность в их реальных враждебных намерениях? Ждём.

О, соизволил наконец мою спутницу заметить. Ещё больше задрал подбородок, оттопырил губу, что-то пролаял, спесиво оглядывая свои живые трофеи. Обломись, родной, рано губу раскатал.

Девчонка что-то пролепетала, еле слышно. И голосок такой виноватый, что того и гляди – сейчас в пыль упадёт и сапоги ему лизать начнёт. Тьфу. И что я её с собой тащил?

Очнись, дубина. При чём здесь сапоги? Посмотри, как она карабин стиснула, пальцы на ложе побелели, миг и стрелять начнёт. И никто этого, к счастью, не заметил кроме меня. Надо вмешаться.

Повернулся полностью к девчонке, спиной к раздувающемуся от своей важности начальнику, протянул ей руку для привлечения внимания и начал говорить всякую ерунду про погоду, про пыль, забившую горло, про мерзкие грузовики, на которых мы отсюда поедем. Потому что сколько можно ноги бить? И всё это на одной успокаивающей ноте, ровным голосом. А то, что говорю, так она всё равно языка не знает, ей всё равно, а звук моего голоса девчонку успокоит. Так и вышло. Подняла глаза, я улыбнулся, подмигнул и – о, чудо! – получил робкую улыбку в ответ. Успокоилась мгновенно.

но. Это хорошо, пальцы на ложе чуть расслабились.

А эта сволочь позади решила одним махом все проблемы и вопросы решить. Когда он успел пистолет выхватить, я даже не заметил, но на замах среагировал. Присел, чувствуя, как удар зацепил воротник на спине, и ушёл перекатом в левую сторону, прямо на двух опешивших бойцов, успев увидеть широко распахивающиеся глаза девчонки. Даже смог удивиться, почему они такие огромные, если в обычном состоянии это две узкие коричневые щелки? И, перекатившись, прямо из-под руки, с колена выстрелил в так и продолжавшего свой удар такого важного незнакомца. Ну, понеслась, теперь у меня руки развязаны. Возврат ствола в сторону поднимающего автомат бойца прямо перед собой. Выстрел! И сразу же доворот к следующему. Выстрел! Если бы! Осечка! Глухой щелчок, и побледневший, стоящий всего в нескольких шагах счастливчик с великим удивлением и неверием смотрит на пистолет в моих руках. Что, повезло?

А вот двое других не тормозят, сканер чётко показывает, как плывёт вверх оружие, разворачивается в мою сторону, как медленно движется вперёд затвор, и слышу его негромкое, сочное клацанье. Но и я не жду. Привычный и надёжный воздушный кулак отбрасывает бойцов на высокий капот правого грузовика с такой силой, что сдвигает его вбок. И только после этого я спохватываюсь и начинаю работать точечно. Удавку на две любопытные и не успевшие спрятаться шеи впереди, разворот, и два воздушных дротика прямо

через стенки фургона в оставшихся лентяев, свалившихся в кузов от сильного удара и только сейчас начинающих приходить в себя и хвататься за оружие. Поздно.

Про легковуху забыл! Разворот и... замираю. Девчонка стоит прямо перед капотом и держит сидящих под прицелом с таким решительным видом, что мне даже подходить к ней страшно. И говорить что-то боязно, а ну как выстрелит? А мне пленные нужны, вдруг с кем поговорить смогу? Потому и удавку на двух бойцов в кузове накинул, не стал пока убивать. Зато красота какая – сипят, корчатся, про оружие забыли, за шеи держатся, вздохнуть пытаются. Потерпят!

Контроль сканером. Живых нет, но всё равно проверить не помешает. И патронов на это дело не пожалею, а то ишь, осечка! И в самый неподходящий момент!

Ни один не притворялся, на самом деле дохлые. Теперь можно и теми заняться, которых девчонка до жути напугала. Как она, расслабилась немного? Ну, да, мой контроль её воодушевил, ишь, опять смотрит, зыркает, лучше бы на своих пленников смотрела. Впрочем, те тоже с меня глаз не сводят. Олухи. Вот ни разу не поверю, что работорговцы могут быть такими впечатлительными. Их профессия совсем к другому обязывает. По всему они сейчас должны активно к сопротивлению готовиться. Или к удиранию. Поэтому демонстративно зажигаю на ладони большой огненный шар и со зловещей ухмылкой отправляю его в медленный полёт к лобовому стеклу машины.

Двери распахиваются, и из паровика вываливаются две толстые фигуры и ползком пытаются скрыться за грузовики.

Гашу медленно летящий шар. Нет, так дело не пойдёт, что же вы в разные стороны поползли? Маленькая молния, впившаяся в землю перед носом водителя, заставляет его шустро поменять направление. Другое дело. Хоть какое-то развлечение. Ещё пара молний для коррекции направления, и парочка сближается, то есть сползается у грузовика. А дальше я их останавливаю под довольное хихиканье успокоившейся девчухи. Оружия на них нет, да и не похожи они на бойцов, скорее на чиновников. И водитель такой же, заплывший салом боров. Кивнул на них девчонке, получил ответный утвердительный кивок и удивился. Это так мы скоро начнём без слов друг друга понимать.

Пора дать подышать полузадушенным. Этот хрип уже невыносимо слышать. Только заберусь к ним в фургон, автоматы заберу, от другого оружия избавлю. А то мало ли какая мысль может в опьяневшую от кислородного удара голову прийти?

Все пленники сбились в одну кучу, и хотя я понимаю, что лучше бы их развести в разные стороны, но у меня нет столько рук и возможностей. Да и желания нет, если честно. Задам несколько вопросов, ответят и свободны. От слова совсем. Хватит с меня неожиданностей.

Запираться никто не стал, слишком резким и внезапным был переход из владельцев и вершителей людских судеб к

противоположному полюсу, в рабское бесправное существование. Особенно этому способствовали оплывавшие кровавыми пятнами тела с соответствующими ароматами, прилепившиеся на запах невесть откуда огромные рои мух и время от времени зажигаемый мной небольшой трескучий огонёк в непосредственной близости от допрашиваемых тел. Очень он помогает разговору, как оказалось.

Сказать, что я в шоке, значит, ничего не сказать. Я в полном одеревенении, чтобы выразиться мягче. Я считал, что нахожусь в Китае, а на самом деле гораздо южнее и западнее. Нет, это тоже Китай, который хапнул себе всё, что мог хапнуть, и которому всё ещё не хватает чужой земли. Но тут и язык другой, и обычаи, и, главное, другие люди. И как я отсюда буду выбираться, не знаю. И, главное, кого, вы думаете, я захватил? Опять не так выразился. Кто оказал мне честь своим неожиданным визитом? Местный главный работорговец. Кого я благополучно и встретил, со всей положенной вежливостью, и который сейчас истекает... увы, истекал кровью... и мозгами из законтроленной башки. А это водитель и одновременно заместитель, и главный финансист за компанию с портфелем, полным выручки, за только что проданную партию рабов. Откуда я всё это узнал? Не от девчонки, с ней бы я так и продолжал переглядываться да перемигиваться. Это мне повезло, нашёлся полезный человечек, как раз тот самый заместитель, которому по должности положено много языков знать. Вот так! Что же я такой неумелый по части

общения с людьми? В работорговцы пойти, что ли?

Ладно, это всё лирика, а мне теперь что делать?

Оставив остывать три новых тела, мы отошли в сторонку. И заместитель с нами, не верящий в своё счастье. Пригодится.

Надо подумать. Время есть, по этой дороге только работорговцы ездят, и ведёт она, кстати, в порт. Правильно я свою спутницу понял и догадки мои правильны. Теперь бы не ошибиться. Транспорта куча, денег тоже навалом, остаётся решить, что мне дальше делать...

Глава 5

Грунтовка стелилась под колёса загруженной трофеями легковухи двумя серыми от пыли колёями. Весь багажный отсек был забит оружием и снаряжением. Наконец-то я смог переодеться, подобрав для себя и свой спутницы подходящие размеры одежды и обуви. Паровик тяжело мчался к горам, оставляя позади себя густой клубящийся шлейф. А куда мне ещё ехать? К морю? Обязательно поеду, только это дело до конца доведу. Потому что там, в предгорьях, усадьба работорговцев находится. То есть не только это одно проклятое простыми людьми поместье, есть, конечно, и другие, но именно эта дорога приведёт к остаткам положенной в степи группы... если поехать по ней в эту сторону.

А ведь уже совсем было настроился двинуться к морю, да пришлось переменить своё мнение. Нельзя упускать такой шанс, сам собой падающий в руки. Слишком большие богатства скопились в поместье за последнее время. Эти несколько лет были весьма удачными для работорговцев в смысле поимки и последующей продажи живого товара. Сюда же можно прибавить торговлю наркотиками, скупку и продажу намародёренного и просто прихваченного добра и... как же без пиратства? Активы у банды, что ни говори, большие. Оставлять это уцелевшим членам банды было бы верхом глупости. И риска почти никакого. Машину знают, через ворота

пропустят, охрана в поместье по здешним меркам большая. А по моим – так почти никого там и нет. Да и остались там сейчас, по словам бывшего заместителя, в основном только семьи. Почти все активные члены картеля на промысле... то есть на работе.

Въедем по-наглому, всех в пыль положим, от сканера никто не скроется. Поэтому бояться нечего. А вот опасаться нужно. Мало ли какая дурость может приключиться, выльвет какой-нибудь неожиданный фактор, и всё пойдёт прахом. Поэтому быстро въезжаем, хватаем припрятанное и уносимся в клубах пыли. Что с обитателями делать будем, пока не решил, на месте разберёмся. Настрой у меня серьёзный, если начнут сопротивляться, буду валить всех наглухо, хватит с меня мягкотелости. Нет, я не настолько кровожаден, с детьми и женщинами воевать мне как-то не с руки, да и не война это будет, а истребление. Поэтому валить только в том случае, если начнут сопротивляться. Но! Что может сделать без должной подготовки десятков разжиревших и расслабившихся от безнаказанности бойцов, набранных из местного отребья, против меня, такого могучего и грозного? Ни-че-го!

Теперь мчусь, оставляя позади паровика серую степь в клубах густой пыли из-под колёс, внимательно вглядываюсь в то, что показывает впереди сканер. Подставляться по-глупому не хочется, смотрю и запоминаю, кто где находится, что делает, чем вооружён. И увиденное мне начинает нра-

виться. Полное расслабление в усадьбе. Выпивают, сволочи. Опасался большого числа женщин и детей, а их почему-то совсем немного, десятка полтора всего наберётся. Все в одном центральном доме, на первом этаже собрались, что-то делают всей толпой.

План авантюры в голове сложился, по мере приближения к воротам начинает немного потряхивать от волнения. Ничего, сейчас ворвёмся и пограбим от души награбленное. Нет, не так. Приедем и заберём несправедливо нажитые ценности в виде драгоценных камней и золота... А остальное имущество мне не нужно, зачем мне имущество? Я здесь, на этом острове, жить не собираюсь, по крайней мере сейчас, точно.

Стоп! А почему это я свою акцию грабежом называю? Просто приеду и заберу своё, уже почти родное. Ведь всё в тайниках спрятано. И отныне больше никто на этом острове про них не знает. Мертвые ничего никому не расскажут. Переводчик мой, он же водитель, ещё знает, но он молчать будет. Как главный финансист мне саквояж с деньгами пихал, как красиво расписывал сокровища в тайниках, как намекал, что только он может их вскрыть и мне всё содержимое передать, ни камешка себе не оставив... Ничего скрывать не стал и не обманул ведь, я всё время его слова и эмоции проверял. Это он таким образом себе жизнь вымаливал. Обойдётся. Слишком много крови и слёз на его совести...

Я понимаю, что систему не переделать, что место пустым не останется, что на замену убитым или пропавшим в степи

работоторговцам придут новые люди – банда-то большая. Образуется новый конклав работоторговцев, потому что это один из почти легальных видов местного бизнеса. Поэтому просто приеду, по обстоятельствам разберусь с охраной и наследниками, заберу уже ставшее в мыслях моим содержимое тайников и уеду. Всех под корень изводить, так на острове никого не останется. Мне своего дерьма хватает, в своей стране, чтобы ещё с чужим возиться. Всё не уберёшь. Оно как? Пока в одном месте почистишь, обязательно кто-нибудь в другом успеет нагадить. Суть людей такая. И что интересно, считают, что так и надо. И почему я с этим категорически не согласен? Поэтому, наверное, я и нахожусь теперь здесь, на краю земли... Потому что многие не согласны со мной. Да пофиг! Кто не с нами, тот против нас. Дайте только назад вернуться!

А то, что я жив и здоров – во Дворце знают. Потому что инициацию я прошёл, теперь алтарь показывает состояние государя. Или наследника, как в моём случае. Жаль, что он не показывает, где я нахожусь, так бы за мной уже прилетели... Наверное. Или если сменится власть, то новая просто закроет доступ к дворцовому алтарю, провозгласит нового наследника и государя, и всем станет по барабану – цела ли моя такая ранимая и нежная тушка. Кроме новых заговорщиков, которые обязательно сразу же появятся и которые когда-то были вполне лояльным и законным правительством. Тем она сразу понадобится... Что-то я расфилософствовался, дорога, наверное, своё влияние оказывает?

Выбросить все посторонние мысли из головы и воспользоваться моментом, подробно расспросить заместителя и водителя паровика по совместительству о той стране или местности, где я сейчас нахожусь. Что здесь за законы, какие правила и порядки, чего мне опасаться и, главное, каким образом мне отсюда лучше выбраться? Приступим. Пока есть информатор, грех упускать такую возможность расширить свои знания.

Девчонка затихла на заднем сиденье, пригrelась на мягкой коже. Вроде бы заснула, и даже тряска неровной грунтошки не может ей помешать. Вот это нервы! Пусть спит. Теперь мне с ней до порта возиться. Наконец-то я смог с ней коротенько через переводчика поговорить, расспросить, узнать, кто она такая, откуда попала в рабство и какие у неё планы на дальнейшую жизнь. То есть где мне её высаживать?

Полученные ответы заставили впасть в ступор. Она искренне была убеждена, что теперь полностью принадлежит мне. Вот так. Не больше и не меньше. Зачем мне это? Что я с этой малолеткой буду делать? Впрочем, совсем даже не с малолеткой, лет девчужке чуть меньше, чем мне, даже можно считать нас одноклассниками, но выглядит она очень уж по-детски. От себя наш переводчик добавил, что женщины здесь все такие, сублильные. Встречаются, конечно, и полные, но только в богатых семьях. Дородность показывает доход семьи. О как.

С острова, да, это огромный остров, выбраться можно

только морем и воздухом. А то я этого не знаю. На мой вопрос, откуда они столько рабов берут, водитель только плечами пожал. Со всех сторон свозят, пираты и контрабандисты продают, бандиты привозят. Товара хватает... как и покупателей на него. А зачем везти рабов к ним, если их можно самим продать? А для того, чтобы сбыть ненужных или лишних, просто обменять мужчин на женщин или наоборот, да много для чего. И просто так, с улицы, постороннему никого не продать. Не дадут. Такой вот получился познавательный разговор. А всем здесь правят деньги – и людьми, и законом. Впрочем, как и везде, и во всём. Вот ещё одна причина, почему нужно обязательно ехать в поместье...

Широкие ворота распахнулись навстречу, паровик вкатился на просторный двор, окружённый со всех сторон двухэтажными каменными строениями. Прямо крепость получается в чистом виде. Боятся кого-то? Из дверей высыпали все обитатели, встречают. Это хорошо, не надо будет их выкуривать из своих нор, жилищ то есть.

Остановились в клубах пыли, пока народ не успел опомниться и подойти, выскочил наружу с автоматом наизготовку, дал одну короткую очередь людям под ноги и вторую над их головами, заставив всех повалиться на землю. Самых бесстрашных или пьяных снесло воздушным кулаком, впечатало в стену. Тишина. Какой-то ребялёнок что-то вякнул и тут же заткнулся, да звонко осыпалось стеклянными брызгами разбитое пулями окно. Ну да, я же наугад стрелял. Даже уди-

вился. Попал в несколько, а осыпалось одно, остальные аккуратными дырками сверкают. Ладно. Куда попал, туда и попал. Отремонтируют.

Повезло, что все передо мной лежат, со стороны главного строения. Остальные, похоже, подсобные. Сараи, конюшня и что-то ещё, не до воспоминаний мне сейчас. И вдвойне повезло, что охрана выскочила без оружия. Не считать же за оружие пистолеты у нескольких. А где наблюдатели за окрестностями? Тоже нет? Расслабились без начальства. Небось не только днём жажду вином утоляли, но и всю ночь пили? Потому что физиономии у мужчин очень уж опухшие.

Нет, так даже неинтересно, ни криков, ни сопротивления, пистолеты побросали в пыль по моему приказу, добросовестно переведённому моим водителем. Да, теперь моим, потому что отныне за его голову я даже медяка не дам, не то что серебряного или золотого. И он это прекрасно понимает, как я погляжу. Потому что очень уж рьяно показывает, что власть переменилась, даже явно что-то лишнее говорит, вон как разошёлся.

Лежат, мордами в пыль уткнулись, никто головы не поднимает, не любопытствует. Пусть лежат. Самые любопытные могут на две изломанные фигуры у стены посмотреть. Враз желание любопытствовать пропадёт.

И нам нужно быстро действовать, пока шок у лежавших не прошёл. Все ходы уже расписаны. Пока я надзираю за людьми, девчушка с переметчиком шустро скрывают-

ся в доме. Пришла пора выносить награбленное бандитами. Несколько длинных и тягучих в полной тишине минут, и два туго набитых саквояжа плюхаются на сиденье, заставив паровик жалостно скрипнуть пружинами. Это сколько же тут благородного металла? Потом посмотрим. И хорошо бы не забыть оружейку глянуть. Не успел об этом напомнить, как меня с полуслова поняли. Перекинулись между собой парой фраз и быстро скрылись в следующей двери. Опять потянулась короткая пауза, и высунувшийся из дверного проёма бывший заместитель проговорил:

– А что брать-то?

– А что там есть?

– Всё есть.

Вот... непереводаемая игра слов. Как-то эта идея не приходила мне в голову. Не подумал я об оружии, да и для меня оно, как для мага, вторично. А тут потянуло на трофеи. Детство вспомнилось, корабельная свалка?

– А точнее?

– Пистолеты, пулемёты, автоматы, карабины, ружья, гранаты, взрывчатка... Да многое что есть...

Ничего себе, неожиданно. Они что, армию собирались создавать? Впрочем, время идёт, кое-кто начинает головами крутить. Лишней крови лить не хочется, поэтому думай, голова, быстрее и пора отсюда убираться. Кстати, а не поменять ли мне машину. Что-то эта легковушка сильно просела, а если ещё её нагрузим, то может подвеска не выдержать. Что

там говорили про гараж? Самому бы посмотреть, да нельзя из-под контроля обстановку выпускать. И поднимать с земли людей нельзя, наверняка кто-нибудь попытается героизм или глупость проявить, придётся кровь лить, а её и так много пролито, лишней не хочется. Ничего, постою, покомандую. Пора отвечать ожидающему моего решения заместителю. А где девчонка? Жива она там или нет? Жива! В следующем маленьком окошке показалась, как почувствовала, рукой махнула. Нормально, а то у меня чёрные мысли появились по отношению к переводчику. Мало ли что он себе в голову вбить может? Вдруг захочет власть переменить и единолично всем владеть? Запросто. А девчонка молодец! Толковая попалась. Может, пусть пока со мной побудет?

– Вот и прихвати пару пулемётов с боезапасом, гранаты и... да ты сам знаешь.

Вот так будет лучше, когда всю ответственность на другого перекладываешь. И заместитель не удивился, кивнул головой и скрылся в проёме. И потащил железо одно за другим, то выскакивая из дверей, то скрываясь в темноте помещения.

Закончил? Я с сомнением посмотрел на сложенную у машины гору разнообразного оружия и ящиков. Устал, запыхался? Ничего. Куда это всё грузить? Надо бы что-то более проходимое, грузоподъёмное и надёжное. Где-то я что-то такое видел. Очередной кивок головы, и мой временный заместитель скрывается за очередными дверями. Распахивают-

ся ворота, и показывается широкая морда паровика. Монстр медленно выкатывается во двор, жмётся к самой стене, объезжает лежащую в пыли толпу и тормозит, остановившись рядом с легковухой. Да, это то, что нужно. Ещё не грузовик, но и не вот этот маленький паровик, предназначенный для удобной перевозки собственной задницы. Высокие просветы, блестящая мощная решётка перед капотом, зубастые покрышки, которым никакое бездорожье не страшно. Просторный и удобный салон, в котором даже можно заночевать, за ним небольшой тентованный кузов, куда как раз и влезет всё моё добро. А что с накопителями энергии? Полные? Это хорошо. И внешний вид у нового паровика ухоженный, видно сразу, что за ним приглядывают.

Переводчик быстро, потев и задыхаясь, но, не обращая на это никакого внимания, перегрузил все мои трофеи, явно торопясь скорее всё закончить, вопросительно посмотрел на меня, дождался разрешающей отмашки и прыгнул за руль, перед этим что-то грозно прокричав лежащим людям. Уходим. И мы выехали через открытые настежь ворота.

– Что ты им сказал?

– Пусть наводят порядок. Я отвезу в порт нового босса и вернусь назад. Теперь я в поместье старший.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.